

Конкурс «Семейная реликвия»

Наташа Сивкова 7 класс ДОО «Репортёр» , МБУДО ДДТ г Димитровград

Руководитель Ирина Ваисовна Лучезарнова

Интервью с начальником отдела КИПиА ОРМ г. Димитровграда Захаровым Валерием Борисовичем

Валерий Борисович как начинался ваш трудовой путь ?

После окончания школы в 1966 году в моей жизни произошли три важных события, определившие всю дальнейшую судьбу. Я поступил на заочный (вечерний) факультет Ульяновского политехнического института, был принят на работу в ОМВ НИИАР и приглашён на место первой трубы в эстрадный оркестр «Метроном» при ДК «Восход».

С той поры прошло почти полвека, давно окончен институт, сменились поколения людей рядом со мной, но два коллектива, трудовой в НИИАР и творческий в «Восходе», так и остаются самыми родными и желанными. Неизменным осталось и место работы в НИИАР – отдел КИПиА материаловедческого комплекса зданий.

Считаю, что мне очень повезло с наставниками-учителями, а ими были такие незаурядные личности как инженер-электроник службы КИПиА Павел Сергеевич Гордиенко (впоследствии зам. директора Дальневосточного института) и Борис Петрович Минеев (Заслуженный работник культуры РФ). Но главным наставниками по жизни всегда были мои родители - Борис Петрович и Галина Андреевна Захаровы, работавшие на 118-ом объекте с начала его эксплуатации.

Когда вы приехали в Димитровград?

Наша семья переехала в Димитровград в 1961 году из первенца атомной промышленности, города Челябинска-40 (Озёрск), где изготавливались ядерные боезаряды для атомных бомб. В создании самого первого плутониевого заряда участвовал и мой отец, за что был награждён орденом Ленина. На 118-ом отец работал в службе механика, а мама работала в лаборатории металлографии.

В детстве я часто слышал – атом, бомба, реактор, радиация, горячая камера, и, конечно, в нашем доме были разговоры о 118-объекте. Ещё учась в школе, я знал многих его работников, а с некоторыми даже дружил, играл в футбол и баскетбол, бегал легкоатлетические эстафеты, участвовал в художественной самодеятельности. Николая Степановича Косулина запросто называл Колей, ещё не зная истинной величины этого человека, с Георгием Даниловым мы музицировали в городском духовом оркестре, с Николаем Китченко играли в баскетбол, с Михаилом Орловым бегали на лыжах. Друзья родителей - сотрудники ОМВ часто приходили к нам в гости, иногда мы вместе отдыхали на природе.

Хорошо были знакомы сотрудники НИИАР и с других объектов. Так, например, Вячеслав Голушко преподавал нам в 23-ей школе радиоэлектронику (класс был с проф. обучением, специальность «Радиомонтажник»). И когда семнадцатилетним юношей, сделав решительный выбор профессии в сторону электроники и измерительной техники, я пришёл на 118-ый, то оказался среди множества знакомых. И всё же, очень удивило, что на объекте так много молодых людей. На комсомольских собраниях актовый зал был переполнен, а он тогда был заметно больше по площади. Впечатлили меня чистота и порядок в

производственных помещениях, новая лабораторная мебель, интересная раскраска стен на «горячей» части, пластикатовые полы и белоснежная спец. одежда. Всё было новеньким, в том числе большое разнообразие приборов и исследовательского оборудования. Этой техникой мне и пришлось заниматься, сначала в качестве рабочего, потом инженера, и вот уже четверть века в качестве начальника службы.

Кто были ваши наставники?

Создавали метрологическую службу отдела люди из родной мне «Сороковки», профессиональные киповцы - Юрий Михайлович Кузнецов и Лариса Алексеевна Комарова. Они принимали и осваивали новые приборы, оформляли и проверяли их, активно участвовали в проведении монтажных работ. Вся лабораторная измерительная техника, уникальное испытательное оборудование, все системы контроля и сигнализации здания 118 были приняты службой КИПиА на учёт и техническое обслуживание.

Первым начальником службы стал Черняев Валерий Иванович, приятный и общительный человек, внёсший большой вклад в становление объекта. Много лет Валерий Иванович был также председателем профкома (цехкома) отдела в период, когда общественная жизнь объекта и института просто «кипела», а отдел материаловедения был лидером института в соц. соревновании, в культурно-массовой и спортивной работе.

Чем занимался ваш отдел?

Отдел КИПиА обеспечивает работу множества различных средств измерений и нескольких измерительных систем ОРМ. В том числе, автоматизированную систему радиационного контроля АСРК, систему контроля разрежения в радиационно-защитных камерах и боксах, систему контроля и сигнализации уровней в баках-нейтрализаторах и в других емкостях, систему аварийной сигнализации САС СЦР на ядерно-опасных участках, систему производственной громкоговорящей связи, систему громкого оповещения, автоматическую систему пожарной сигнализации.

Особенностью нашей работы, в отличие от других метрологических служб института, является поддержание в рабочем состоянии испытательного оборудования, в том числе и внутрикамерного. На протяжении многих лет служба КИПиА успешно обслуживает лабораторные и дистанционные оптические микроскопы, специальные весоизмерительные установки, дистанционные испытательные машины и копры, дифрактометры, электронные микроскопы, электронографы, спектрометры, вибростенды, течеискатели и другую сложную технику, обеспечивая выполнение договорных работ отделения.

Специалисты службы КИПиА принимают активное участие в разработке проектов, написании технических заданий, курировании изготовления и монтажа новой техники. По поручению руководства отделения работники службы неоднократно выезжали в командировки в ЛОМО, ГОСМЕТР, НИИКИМП, на другие предприятия страны, где для нас изготавливалось специальное оборудование. Не так давно, в Австрии, инженерэлектроник Виктор Сивков участвовал в приёме и освоении работы нового дистанционного микроскопа «Leica Telatom», затем обучал работе на этом микроскопе научных сотрудников.

Выполнение этих задач стало возможным благодаря тому, что в службе КИПиА работают высококвалифицированные специалисты различных направлений: прибористы, электронщики, оптико-механики, компьютерщики. Добросовестной работой этих людей во многом определяется развитие отделения и выполнение планов работ. Среди работников службы были и есть награждённые орденами и медалями СССР и России.

За последние годы в ОРМ появилось большое количество персональных компьютеров, всевозможной оргтехники, а также сопутствующего периферийного оборудования. Компьютерные сети достигли общей длины в несколько километров. Всё больше компьютерной техники в составе испытательного оборудования.

Валерий Борисович, я знаю, что у вас есть семейная реликвия .

Вам удалось сохранить дневник военной поры ?

С присланными мне с Дальнего Востока России дневниками случай особый. Во-первых, дневники в настоящее время представляют большой исторический интерес, ведь написаны они в тяжёлые годы Великой Отечественной Войны Советского Союза с фашисткой Германией. А во-вторых, - но об этом немного позже...

Так как события, описанные в дневниках, заметно отдалены во времени от нынешней жизни, записи велись молодым человеком, той, давней эпохи, следует обратить внимание читателей на некоторые моменты. Основные герои дневникового повествования - молодые люди 1925-1926 годов рождения (Владимир Чекалов, мои папа и мама родились в 1925 году). Когда началась война, им было по 15-16 лет.

О чём сейчас мечтаете?

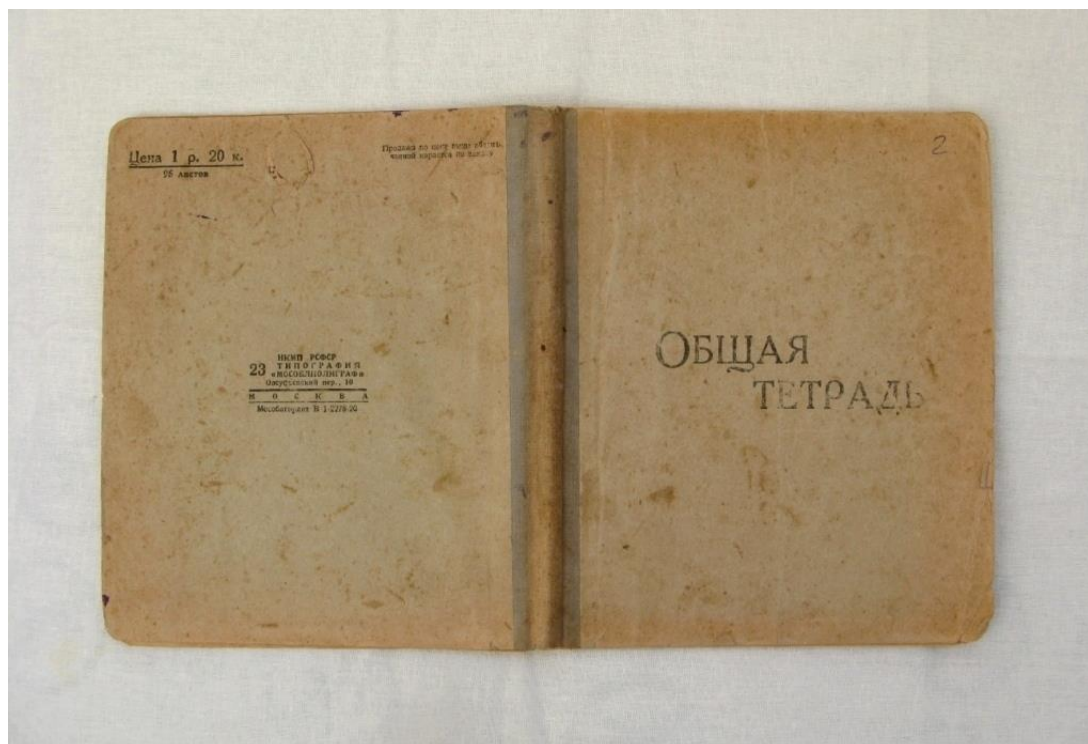
Жизнь продолжается, впереди новые цели и задачи. В отделении достаточно хороший профессиональный состав, с заметным количеством людей молодого и среднего возраста. С оптимизмом можно сказать – у отделения есть будущее, есть потенциал оставаться в лидерах научно-производственной и общественной деятельности института.

P.S

К статье прилагаем дневник и его историю .

ДНЕВНИКИ ВОЕННОЙ ПОРЫ

*(дневники Владимира Чекалова
1942 – 1944 годы)*

Вступление (Валерий Захаров)

Я продолжаю «Заметки штатского человека» и рассказываю о друге моего отца – Владимире Чекалове.

Борис Захаров и Владимир Чекалов были знакомы с детства. В Казани они жили по соседству в одном доме, а во время войны работали в инструментальном цехе Казанского авиационного завода. Друзья пережили все тяготы военного времени и внесли свой вклад в общую Победу над врагом.

Через несколько лет после войны судьба разбросала их в дальние края. Борис, по направлению Обкома партии, уехал работать на Урал, приняв непосредственное участие в создании советского атомного оружия, а Владимир, после окончания Казанского государственного университета, был направлен на Дальний Восток, работать геологом. Оба к тому времени были уже женаты, и оба назвали своих сыновей одним именем – Валерий. Так сложилась судьба, что после отъезда из Казани друзья больше ни разу не встретились, только изредка переписывались.

О жизни Бориса Захарова подробно рассказано в «Заметках штатского человека». Сейчас появился повод рассказать о Владимире Чекалове. И повод этот довольно любопытен и необычен. Оказывается, в юности Владимир вёл личные дневники. Он начал вести их в 1942 году, когда семнадцатилетним юношей уже работал на казанском авиазаводе. Работу Владимир совмещал с учёбой в вечерней школе рабочей молодёжи. В самые напряжённые военные годы Володя находил время на ведение дневников, рассказывал в них об интересных событиях своей жизни, излагал сводки с фронтов войны, размышлял и записывал мелким почерком свои мысли в общие тетради.

Вы не поверите, но одну из этих тетрадей я сейчас держу в руках! Дневники хорошо сохранились, записи вполне разборчивы, лишь местами выцвели чернила, а ведь с той поры прошло 70 лет!

Документы ушедшей эпохи оказались у меня совершенно неожиданно и вызвали немало эмоций! Ранее мне, как, наверное, и большинству из нас, не приходилось читать личные дневники - эти записи не предназначены для посторонних глаз. Многие в молодости задумывались о дневниках, пытались писать о своей жизни, чувствах и переживаниях, сочинять стихи, придумывать и заносить в блокноты красивые изречения, в силу своих возможностей и таланта приобщаться к сочинительству.

Дневники Владимира Чекалова можно отнести к жанру личных дневников - непринуждённых записок о повседневных подробностях жизни обычного человека. Читаем материал из Википедии - свободной энциклопедии:

«Дневник - совокупность фрагментарных записей, которые делаются для себя, ведутся регулярно и чаще всего сопровождаются указанием даты. Такие записи организуют индивидуальный опыт и как письменный жанр сопровождают становление индивидуальности в культуре, формирование своего «я» - параллельно с ними развиваются формы мемуаристики и автобиографии.

Особую ценность имеют дневники выдающихся людей или близких к ним лиц, документы переломных периодов истории, однако, не менее важными, содержательными и интересными могут оказаться повседневные подробности жизни обычного человека, тем более что основной груз упомянутых переломных периодов приходится на себя принимать именно ему».

С присланными мне с Дальнего Востока России дневниками случай особый. Во-первых, дневники в настоящее время представляют большой исторический интерес, ведь написаны они в тяжёлые годы Великой Отечественной Войны Советского Союза с фашисткой Германией. А во-вторых, - но об этом немного позже...

Так как события, описанные в дневниках, заметно отдалены во времени от нынешней жизни, записи велись молодым человеком, той, давней эпохи, следует обратить внимание читателей на некоторые моменты. Основные герои дневникового повествования - молодые люди 1925-1926 годов рождения (Владимир Чекалов, мой папа и мама родились в 1925 году). Когда началась война, им было по 15-16 лет.

Поведение молодёжи того времени заметно отличалось от поведения нынешнего поколения молодых. Шла тяжелейшая война, трудно было всем, велики были потери. Мама рассказывала, что все её одноклассники, которых призвали в армию во время войны – погибли на фронте. Те же, кто был на трудовом фронте, испытали такие тяготы... Изнурительный труд, недосыпание, и, пожалуй, самое страшное – мучительный голод. Вспоминая войну, о голоде говорят редко, но люди, его пережившие, помнят те страдания всю жизнь. Родители иногда рассказывали мне об этом, ведь им, кроме голода во время войны, пришлось пережить голод в Поволжье в начале 30-ых годов, когда они были ещё детьми.

Вот как пишет в своих дневниках о голоде сам Владимир Чекалов: «Имея свободное время, взялся за дневник, но не пишется... голоден, очень хочется есть. Чёрт возьми! Буду ли я когда-нибудь сыт? Да так, чтобы при виде хлеба не думать о нём совсем. Сейчас бы, наверное, съел целый кирпич хлеба в 2 кг за раз. Так, не жуя, а просто глотая куски целиком. Сам процесс глотания и наполнения желудка, является приятным чувством. Но всё это неисполнимые и ненужные мысли».

Юноши и девушки Казани допризывного возраста могли помочь воюющей стране только своим трудом. И они уходили работать на заводы и фабрики прямо со школьной скамьи, бросив учёбу, сломав все жизненные планы. Да какие тут планы, когда идёт такая страшная война... Но тяга к получению образования оставалась у многих и они совмещали работу с учёбой, поступали в школы рабочей молодёжи (ШРМ). Некоторые, как Владимир Чекалов, мечтали после войны получить высшее образование и посвятить свою будущую жизнь выбранной специальности по призванию.

Моя мама училась вместе с Галиной Петляковой, дочерью знаменитого авиаконструктора Владимира Петлякова, самолёты которого под марками «Пе-2» и «Пе-8» выпускались в Казани. Школу, где учились девочки, отдали под госпиталь и большинство старшеклассников пошли работать на авиазавод.

Тех учеников, кто решил продолжить учёбу перевели в другую школу соседнего района. Но девочки маминого класса вместе с Галиной Петляковой приходили в свою родную школу, чтобы ухаживать за ранеными бойцами. В дальнейшем, после окончания 10 класса в 1943 году, мама поступила в Казанский медицинский институт.

Несмотря на все тяготы и лишения военного времени молодёжь авиастроительного района Казани находила время на отдых и развлечения, которые в основном сводились к посещению заводского клуба, где показывали кино и самое главное – там были танцы!

Танцевали под патефон, баян, духовой и джаз-оркестры. В то время совсем не зазорным было танцевать парню с парнем, девчата тоже кружились парами. Иногда эти пары «разбивались» парнями и завязывались знакомства. Молодёжь жаждала любви, преданной и бескорыстной, такой, чтобы на всю жизнь! Не у многих это получалось, но те, кто по-настоящему находили друг друга, испытывали весь букет чувств и переживаний, любовь поглощала все мысли и дела, окрыляла и вдохновляла, давала стимул к активной жизни и вере в хорошее будущее. Молодые люди, как правило, большие оптимисты и мечтатели, у которых вся жизнь впереди!

Меня всегда потрясает вера Советского народа в Победу! Во время Великой Отечественной войны среди жителей СССР не было массовых панических настроений, несмотря на то, что была оккупирована огромная территория Советского Союза, враг дошёл до Москвы, Ленинграда, Сталинграда. Люди не сомневались в победе и были уверены – враг будет разгромлен! В дневниках Чекалова не встретишь сомнений по этому поводу, с самого начала - только уверенность в победе!

Хотелось бы отметить тот факт, что Владимир работал на военном заводе – одном из ключевых предприятий оборонного комплекса страны. Естественно, из-за режимных требований, он не мог подробно писать о своей работе, о продукции цеха и всего завода, за это его могли арестовать. Читатель может только догадываться о том трудовом подвиге, который совершили молодые ребята и девчата, о трудовом подвиге всего авиазавода.

Немного расскажу здесь о Казанском авиационном заводе, где работали Владимир Чекалов и Борис Захаров, где работали их друзья и подруги. На северной окраине Казани в 30-ые годы прошлого века был построен крупнейший в стране военный авиационный завод. Рядом, как отдельный город, относящийся к авиационному предприятию, вырос новый жилой район – Авиастроительный (посёлок им. Горбунова). Этот красивый и современный район со сталинскими домами, как мы теперь говорим, стали называть соцгородом. Дома эти до сих пор стоят в зелени аллеи и доносящимся издали шумом реактивных двигателей...

Авиационный завод состоял из двух крупных производств – авиамоторного и самолётного. По техническому оснащению эти заводы были лучшими в стране. Ещё до войны здесь были изготовлены крупнейший в мире 8-моторный самолёт АНТ-20 («Максим Горький»), серийно выпускались дальние бомбардировщики ДБ и тяжёлые бомбардировщики Пе-8 (ТБ-7). Именно на Пе-8 были осуществлены первые бомбардировки Берлина в 1941 году.

Осенью 1941 года на территорию авиамоторного производства был эвакуирован Воронежский военно-авиационный завод. Объединение авиамоторных заводов позволило сконцентрировать в одном месте научно-конструкторскую мысль, материальные и трудовые резервы, на новой технической основе решать сложнейшие производственные задачи военного времени. В годы войны на заводе круглосуточно работало поточное производство авиамоторов ВК-105, устанавливаемых на знаменитые пикирующие бомбардировщики Пе-2. Эти самолёты стали самыми массовыми бомбардировщиками ВВС Красной Армии периода второй мировой войны. С 1940 по 1945 годы было построено 11247 самолетов - больше чем любых других советских бомбардировщиков за всю военную историю.

Скоростной Пе-2 отличался высокой точностью бомбометания, мог нести 600 кг бомб. На нём были установлены несколько мощных пулемётов. Кроме того, машина имела неплохую управляемость в полёте, а также на взлёте и посадке. Последний фактор играл особенно важную роль при эксплуатации с фронтовых полевых аэродромов.

На авиамоторном производстве был смонтирован конвейер для сборки двигателей - каждые 50 минут с него сходил готовый мотор. Всего было выпущено 15 тысяч двигателей, которые в соседних корпусах самолётного производства устанавливались на Пе-2. Каждые сутки со стапелей сходили 10-12 боевых самолётов. Для отправки на фронт самолётов Пе-2 на заводе был расквартирован 221-ый отдельный перегонный авиаполк ВВС РККА. «Пешка» оставалась основной ударной силой фронтовой бомбардировочной авиации на протяжении всей Великой Отечественной войны.

Для сохранения кадров правительство предоставило заводу право выдачи специальной брони, которая позволяла закреплять рабочих за предприятием. В армию и на фронт этих работников не призывали. На заводе работали по графику в две смены - с 7 до 19 часов или с 19 до 7 часов, то есть по 12 часов смена. Пересмены иногда составляли 19 часов... Все силы, знания, молодость отдавали заводу, Родине. В цехе висели плакаты: «Крепкий тыл – крепкий фронт!», «Самолёты нужны Красной Армии, как воздух, как хлеб. Сталин». Когда заказ на самолёты для фронта был срочный, не выходя из цехов, трудились день и ночь. Отпуска на несколько лет были отменены.

Владимир Чекалов и Борис Захаров работали токарями-лекальщиками в инструментальном цехе 16-го завода. Дисциплинированные, любознательные и талантливые юноши зарекомендовали себя только с положительной стороны. В короткий срок освоили работу на сложных станках, хорошо разбирались в чертежах. Квалификация таких ребят в годы войны росла невероятными темпами.

Впервые рассматриваю хорошо сохранившуюся трудовую книжку отца - её недавно показала мне мама, и с удивлением, даже восхищением обнаруживаю следующую запись: «Захаров Борис переведён мастером инструментального цеха, июль 1944 года». 18- летнему юноше доверили такую непростую и ответственную должность - мастера на оборонном заводе!

По стечению обстоятельств на казанском авиазаводе в то время сосредоточились самые талантливые двигателестроители страны. В 1943 здесь был создан первый реактивный двигатель РД-1. Он использовался в качестве вспомогательного двигателя-ускорителя для улучшения взлётных, скоростных и высотных характеристик самолётов. Реактивные двигатели в первую очередь стали устанавливать на бомбардировщики Пе-2.

Главным конструктором новой техники был Валентин Петрович Глушко, заместителем главного конструктора - Сергей Павлович Королёв. Как известно, в дальнейшем Королёв стал выдающимся советским учёным, организатором производства ракетно-космической техники и ракетного оружия, основоположником практической космонавтики СССР. Благодаря его идеям и под его руководством был осуществлён запуск первого искусственного спутника Земли и первого космонавта Юрия Гагарина...

Работников завода не удивляло, что за ракетчиками постоянно следовала охрана (военное предприятие, берегут важных специалистов!) Только в 60-годы, прочитав книгу Александра Солженицына, люди узнали всю правду о сталинских «шарашках». На казанском авиазаводе была типичная «шарашка», где заключённые конструкторы и инженеры работали над новой секретной техникой особой важности. Для этого и охрана, чтобы арестованные не могли совершить побег. И называлось это конструкторское бюро тюремного типа ОКБ-16 Спецотдела НКВД. Рабочие и инженеры инструментального цеха завода активно участвовали в создании реактивной техники, это известный сейчас исторический факт.

После войны завод № 16 перешёл на выпуск только реактивной техники. Сергей Павлович Королёв стал главным конструктором и проработал в Казани до 1946 года. Затем он был переведён в подмосковный Калининград (с 1996 г. - город Королёв), где был назначен главным конструктором баллистических ракет дальнего действия. Межконтинентальные и стратегические ракеты Королёва стали основой ракетного ядерного щита нашей страны.

По окончании войны многим работникам завода вручили государственные награды - медали "За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг." Чекалов Владимир и Захаров Борис тоже награждены этими медалями.

Читающие сейчас эти строки! Когда 9 мая Вы в очередной раз будете праздновать День Победы, вспомните юношей и девушек, которые в военные годы работали у станков, вспомните женщин и стариков, часто из последних сил, трудившихся на военных заводах. Без отпусков и выходных, полуголодные и замерзающие несли они выпавшую на них трудную долю. Напряжённейший и самоотверженный труд ради Победы. И они её одержали!

Валерий Захаров

Вместо предисловия

Шла Великая Отечественная война Советского Союза с Германским фашизмом. Было очень трудное время. Но мы были молоды, и, несмотря на тяготы войны в тылу, мы мужали в тяжёлом труде, как могли развлекались и любили, а некоторые даже писали дневники...

Читая свой дневник через 55 лет, на склоне моей жизни, испытал огромное волнение и приподнятость чувств. Я отчётливо всё (в основном) вспоминал. Вспоминал давно забытые события, отчётливо слышал голоса моих друзей, родных и знакомых... и подумал, что мой дневник может быть интересен моему сыну Валерию и дочери Марине.

Почерк мой – плох, но в то давнее время был ещё хуже. Писать приходилось, за недостаточностью времени, урывками, нередко при бензиновых самодельных светильниках, иногда засыпая от усталости...

Перечитывая мои дневники и имея в достатке свободного времени, я решил выписать из дневников наиболее интересное и существенное, на мой взгляд, опуская все второстепенное. Стилль и оборот речи сохранил, в основном, такими, какими они были при написании дневников.

*Пусть эпиграфом к моему дневнику
послужат строки из песни:*

*Ничто на земле не проходит бесследно,
И юность ушедшая всё же бессмертна.
Как молоды мы были, как молоды мы были,
Как искренне любили, как верили в себя...*

*Истинная любовь похожа на приведение,
все её хотят, но мало кто видел...*

(из к/ф «Виват Гардемарины»)

Посёлок Славянка, Приморский край, Россия.

Май – июль 1996 г.

7 ноября 1942 г.

Недавно нашёл свой старый, довоенный дневничок – блокнот, который я вёл летом 1938 года в Москве, куда меня после окончания пятого класса послали вместе с группой школьников-отличников города Казани в туристическую поездку. Старое вспомнить оказалось очень интересно.

Пока стоишь смену у станка на работе, перед мысленным взором проходит вся прошедшая довоенная жизнь, и я решил, что стоит начать писать дневники.

Уже второй год идёт война с гитлеровской Германией. Время очень трудное. Немцы штурмуют город Сталинград, идут очень тяжёлые бои.

Сегодня – праздник, поэтому не работаем. Вечером с ребятами ходили в заводской клуб* – на танцы. Ребята танцевали, а я «караулил» их одежду. Пытались учить танцевать и меня, но не очень получается.

Завтра на работу в ночную смену.

15 ноября 1942 г.

Работаю в ночную смену, по 12 часов. Очень устаю, не высыпаюсь.

На фронтах – плохо. Особенно на Сталинградском.

Проклятая война, расстроила и нарушила все планы. Пришлось оставить учёбу. Большинство школьных товарищей пошли работать на производство.

17 ноября 1942 г.

На Советско-Германском фронте – плохо. Немцы штурмуют Сталинград, но он упорно сопротивляется.

Америка с Англией начали военные действия против немцев в Африке и частично в «Свободной Франции». В Африке союзниками захвачен г. Тунис и другие мелкие города.

22 ноября 1942 г.

Дорabатываем ночную смену. Ожидали, что при пересмене будет суточный отдых, но не тут-то было. Руководство сделало пересмену через 19-й часовой рабочий день.

* Клуб им. Горбунова построен во время войны и назван в честь директора авиационного завода № 22 Сергея Горбунова, погибшего в авиакатастрофе. В здании клуба также располагались почта и столовая. Клуб, в связи с появлением нового Дворца Культуры, был перепрофилирован в Детский дом культуры им. Горбунова, а затем учреждение стало называться культурно-молодежным центром им. Гайдара.

КМЦ находится в Авиастроительном районе, рядом с новой станцией Метро «Авиастроительная», около красивого парка отдыха «Крылья Советов». (З. В.)

23 ноября 1942 г.

...по радио – потрясающая новость – наши войска перешли в наступление на Сталинградском направлении. Взято несколько городов и населённых пунктов, захвачены большие трофеи.

26 ноября 1942 г.

Мухачева Гертруда (Гера) передала мне привет через мою сестричку Тамару. Гера – моя довоенная одноклассница. В школе я на неё не обращал внимания. Сейчас она повзрослела, похорошела. Стала весьма интересной. Учится в 10-ом классе средней школы. Нужно будет поинтересоваться...

6 декабря 1942 г.

Воскресенье. ... а вчера был всенародный праздник «День Сталинской конституции». В честь праздника пересмена и 19-и часовая работа – «Всё для победы!»

Вчера встретил Гертруду. Поздоровался с ней. Она почему-то сначала смутилась, но тоже поздоровалась. Какая она стала хорошая. Попросил её передать Базанову Виктору, чтобы он зашёл ко мне (они учатся в одном классе). Между прочим, у меня на подбородке появляются редкие волосы – «будущая борода». Пришлось остричь, т.к. мне уже сделали замечание.

Наши войска теснят противника и продвигаются вперёд на Сталинградском и Центральном направлениях.

16 декабря 1942 г.

Заходил Базанов В. Рассказывал про школу, учёбу. Рассказал про Гертруду. Летом их посылали в колхоз. Там она гуляла с одним парнем. От разлуки с ним чуть не утопилась. Дура! Это в 17 лет-то!

Мама ездила в деревни менять тряпки (пошитые ею вещи) на продукты. Уехала ночью, когда я был на работе, что заставило меня очень беспокоиться о ней, т.к. в окрестных лесах скрываются дезертиры, которые отнимают продукты.

Возвратилась мама, почти ничего не сменяв, селяне уже всего нахватались, да и налоги (поставки) с них берут очень большие.

Да! У нас обокрали сарайку. Утащили картошку, морковь и баранью шерсть – мама осталась без валенок. С питанием теперь будет совсем плохо.

Очень устаю, чувствую большую слабость, особенно после работы.

Эх! Проклятая война. Скорее бы ей конец.

По всем оборонным заводам идёт перерегистрация военнообязанных. Многих берут в армию и на фронт. Мне сказали: «ещё рано, работай...».

За последнее время я стал замечать за собой, что начал верить во что-то вроде бога. Может быть, потом буду смеяться, не знаю. Но многое из предсказываемого исполняется. Я не один – многие из ребят тоже начинают верить...

20 декабря 1942 г.

Опять пересмена через 19 часов. Домой пришёл в первом часу дня.

Вскоре к нам пришёл мастер нашей резьбовой группы – Воротилин Фёдор Гаврилович. Он старше меня лет на восемь. Дело в том, что он перебирается к нам на квартиру, на жильё, в порядке подселения и уплотнения, как эвакуированный из г. Воронежа (с авиационного № 16). Это лучше, чем совершенно незнакомый и чужой человек.

Видел Сысоева Шурку. Он, оказывается оставил школу и учится в каком-то энергетическом училище. Так что, теперь большинство бывших школьников работают на производстве или учатся в ФЗО и РУ.

Всё же хорошо, что я в ноябре 1941 года пошёл работать на завод, у меня уже 4-ый разряд токаря-лекальщика. Хотя и тяжело, но хорошо. Скоро догоню Бориса Захарова (у него уже 5-ый разряд).

25 декабря 1942 г.

В 19.30 ходил в наш клуб в кино. В фойе видел Гертруду с какой-то девчонкой. Они немного танцевали, но неважно. Гера вроде бы потолстела? С чего бы это – в военное, голодное время?

Положение на фронтах немного улучшилось. Наши войска опять пошли в наступление. За четыре дня продвинулись на Среднем фронте от 50 до 90 км. Появился новый Северо-Кавказский фронт. Второго фронта всё ещё нет. Англия и Америка со своим противником в Африке справиться не могут, а не то, что нам помогать.

2 января 1943 г.

«С Новым Годом!» Новый год встретил хорошо. Я впервые в жизни надел (вернее мне повязала мама) галстук и впервые пил водку – «спирт сырец 56°». До этого выпивал только вина. Билеты в клуб достать не удалось, поэтому гуляли у Бориса Захарова.

Танцевали, пели, шутили, развлекались. Закуска была «винегретная» - военного времени и мне сделалось нехорошо. Домой пришёл около 12 часов ночи и лёг спать, а перед этим меня всё же вырвало.

Сегодня самочувствие – поганое. Нехороший вкус во рту, слабость и... голод. Поел, что было, но в желудке сильное жжение, наверное, ожёг слизистую 56°-ым сырцом. Впрочем, отгулял. Сегодня иду на работу во вторую смену.

9 января 1943 г.

... наши войска ведут наступление на всех фронтах и взяли несколько городов.

Сегодня радио сообщило, что «при исполнении служебных обязанностей разбилась лётчик-штурман Герой Советского Союза Марина Раскова», бывшая участница перелёта «Москва – Дальний Восток», на самолёте «Родина». Подробности пока что неизвестны.

18 января 1943 г.

...мороз под 40°, сильный ветер. Утром, идя с работы с ночной смены, я обморозил себе губы, потому что облизывал их несколько раз языком. Придя домой, долго оттирал руки и губы.

До сих пор хожу на работу в грязной, рваной фуфайке и коротеньких кожаных рукавицах, которые ни хрена не греют.

Потом приехала мама из деревни и начала шить мне тёплые рукавицы из старого лисьего меха. Отец принёс мои сапоги. Он отдавал их мастеру наголовливать. Получилось хорошо. Теперь в грязь я обеспечен обувью.

На заводе собирали деньги на постройку эскадрильи имени Героя Советского Союза Марины Расковой. Я внёс 250 рублей (при среднемесячном заработке 900-1000, редко – 1200 рублей).

Вечером ходил с ребятами в наш клуб на танцы – учился танцевать. Танцевал с Мишкой Косаревым, и только быстрые танцы, где наши промахи не так заметны. В перерывах были различные игры. Домой пришёл в 2 часа ночи, а утром к 7-ми на работу.

4 февраля 1943 г.

Работаю в первую смену, давно не было пересмены. По вечерам нет света. Придя с работы, помоешься, поешь при коптилке и спать. Скорее бы уже во вторую смену.

Сегодня решил записать в дневник. Передо мною на столе две коптилки – как свечи в церкви.

Решил попробовать сделать бензомоторчик для летающей авиамодели. Интересно сделать всё своими руками. Начну в ночную смену, днём – опасно.

В Красной армии ввели новую военную форму – кители с погонями, как в царской армии – золотопогонники.

На фронтах наши успешно наступают, занимают города на Украине. Закончен разгром «группировки немецких войск» под Сталинградом (220 тыс. человек). Захвачены в плен 21 генералов, 2500 офицеров и 91 тыс. солдат, остальные – убиты.

12 февраля 1943 г.

... с питанием плохо. Хлеб выбрали по карточкам за несколько дней вперёд. Нужно укладываться в норму – 800 граммов на день по рабочей карточке. Плохо также и с рабочей одеждой. Вся фуфайка расплзлась, везде торчат клочья грязной ваты. Стыдно встречаться со знакомыми.

Недавно вернулся из госпиталя довоенный товарищ - Тимофеев Пётр. Он старше меня на два года. Живёт с матерью в нашем подъезде. Пётр демобилизован по трёхкратному ранению в левую ногу, хромота - ходит с палкой. Сидели с ним несколько вечеров, говорили, вспоминали прошлое, играли на мандолине.

Наши войска успешно продвигаются вперёд. Заняли Курск, Белгород и другие, менее крупные города.

Наш завод не работает с 9 февраля из-за отсутствия электроэнергии. Нет топлива на ТЭЦ-2. Но на завод ходим. Грузим материалы на складах. Очищаем снег с крыш заводских корпусов, наводим порядок в цехах.

Пора на работу. Иду голодный, т.к. нечего поесть и взять с собой...

18 февраля 1943 г.

Сегодня наш цех, наверное, начнёт работать, т.к. вчера уже работали пять станков из нашей группы.

На фронтах наши войска продвигаются вперёд. Вчера взяли г. Харьков, а сегодня ещё шесть небольших городов.

14 марта 1943 г.

Сегодня Воскресенье (этот день недели раньше писали с заглавной буквы (З.В.). Пересмена. Работали 8 часов, это и есть для нас выходной день.

Сегодня день рождения мамы. Моя сестра Тамара подарила ей какую-то пряжу, а я – шелковый шарфик. Отец хотел купить ей духи, но раздумал: - «ведь ты же не душишься!» Мама очень обиделась...

22 марта 1943 г.

С наступлением весны положение на фронтах ухудшилось. Опять сдали город Харьков.

12 апреля 1943 г.

1 апреля мне исполнилось 18 лет. День рождения отметили по военному времени, в кругу семьи. 9 апреля пришёл с работы домой. Поужинали. Папа и мама поздравили меня и вручили подарки – часы (карманные). Немного выпили. Разделили с Тamarой маленькую плитку шоколада... а потом оказалось, что мама перепутала даты, и день моего рождения отметили 9 апреля.

Очень сильно устаю. Домой придёшь с работы, умоешься, переоденешься, отдохнёшь, а утром опять на работу. И так каждый день – без выходных, по двенадцать часов. Месяц в ночную смену. Иногда по два месяца без пересмен.

Скоро копать и сажать огороды.

На фронтах – «ничего существенного не произошло», а это значит, что наши дела пока что неважны. Немцы сделали налёт на г. Ленинград, а наши, вчера – на Кёнигсберг.

13 апреля 1943 г.

Сегодня проснулся в 5 часов утра от странного гудения, а вернее от периодического завывания – воздушная тревога! Диктор по радио хладнокровно (невозмутимо) возвещает: «Граждане! Воздушная тревога. Спокойно покиньте помещения, спуститесь в убежище. Уходя, гасите свет, не забудьте выключить электронагревательные приборы. Граждане...» и так целый час.

Только в 6 часов прозвучало» «Граждане! Воздушная тревога окончилась. Отбой. Граждане...»

А убежищ-то и электронагревательных приборов у нас и нет.

В лесу стреляли зенитные орудия.

По слухам, сильно бомбили г. Горький.

Меня и моих товарищей, рождения 1925 года, по линии всеобуча учат на снайперов. Других на истребителей танков, автоматчиков т.п.

Сегодня придётся лечь спать пораньше, т.к. нужно хотя бы предварительно вскопать землю на огородах, а то на нашу землю находится много желающих.

27 апреля 1943 г.

Не писал уже полмесяца. Некогда. Работаю во вторую смену, а днём, вот уже две недели, копаем с Фёдором Гавриловичем землю под картофельные огороды.

Купили у Вовки Якушина сто штук малокалиберных патронов за 150 рублей. Нужно будет сделать наганчик на лето, для ночной охраны огородов, всё будет спокойнее.

Папа с мамой сегодня уехали за картошкой, куда-то в деревню. Менять и покупать на семена для посадки.

На заводе говорят, что возможно дадут отдохнуть на первое-второе мая. Хорошо бы.

25 мая 1943 г.

Вот уже месяц, как я стал стахановцем – двухсотником, т.е. выполняю сменные задания на 200% и более. Это даёт мне право на талоны на дополнительный обед в «стахановской столовой». Это неплохая добавка к питанию.

В цехе подружился с Кочневым Иваном (Николаевичем). Он работает шлифовальщиком в группе сложно-режущего инструмента. Специалист высшей квалификации.

Оказалось, что мы с ним учились в одной школе № 2 в Соцгороде. Он в шестом, а я в четвёртом классе. Он старше меня на 2-3 года. Самостоятельный и умный.

26 мая 1943 г.

Пришёл с работы поздно, в 9 часов вечера, т.к. был на военных занятиях. По приказу Райвоенкомата из нас готовят снайперов. На заводе идёт слух о военном переучёте и мобилизации.

На фронтах неважно. Ни наши, ни немцы не наступают. Сейчас большое влияние оказывают на СССР союзники – Англия и Америка. Распушен Коминтерн. Наши объясняют это тем, что Коминтерн больше не нужен, т.к. иностранные подпольные компартии уже знают, как вести борьбу... Но скорее всего Коминтерн распушен по требованию наших союзников.

Мы живём в тяжёлое, трудное, но интересное время. Интересно бы прожить лет до ста и узнать прошедшую нашу историю...

8 июня 1943 г.

Ушёл с работы в 11 часов, на военную перерегистрацию. Осмотрели как лошадь и – годен! Дали новое приписное свидетельство – отсрочку от призыва в армию до 31 декабря 1943 года.

На 1-ое мая приказом по цеху мне (в числе других) объявлена благодарность за хорошую работу и присвоен пятый разряд токаря-лекальщика.

В пятом часу пришёл домой. Есть нечего. Ни хлеба, ничего другого...

Собрал предварительно бензomotorчик, который в основном закончил. Осталось вынести с завода бензобачёк, бензин с маслом и мелочь, которая потребуется в процессе окончательной сборки. Остаётся свеча, холодная обкатка и испытания.

По утрам, с трёх до шести, занят возделкой капустного огорода. Придётся сходить ещё раза три-четыре.

На фронтах «ничего существенного не произошло». Какое-то затишье, как перед грозой. Возможно, готовится второй фронт в Европе?

21 июня 1943 г.

... на фронтах подозрительное затишье с обеих сторон. В прошлом году в это время немцы активно наступали. Но воздушная война усилилась. Наша авиация бомбит вражеские города: Данциг, Кёнигсберг, Кёльн и другие, в том числе и бывшие наши города – Орёл и др.

Немцы бомбили г. Волхов (в Ленинградской обл.) и г. Горький. По радио об этом много не говорят, но на заводе (по слухам) были информационные собрания, на которых говорят о больших жертвах и потерях.

В г. Горьком сильно пострадали авиационный, бронетанковый и автомобильный заводы. Поэтому нашему заводу придётся увеличить выпуск «продукции», а для этого нужно, чтобы наш цех увеличил выпуск инструмента в полтора раза.

Работаю по-прежнему по 12 часов и без выходных. Вчера (Воскресенье) была пересмена, и мы работали 8 часов. Сегодня выхожу во вторую смену, а поэтому день свободен.

Ходили с Фёдором Гавриловичем на огород и вскопали участок под позднюю капусту. Набрали каких-то мелких луговых грибов. Получилась неплохая добавка к нашему обеду. Но о еде хватит, и без этого всё время хочется есть.

Последние две «дневных недели» никуда не ходил – работал на огороде. Ложился рано, вставал в 3 часа – сейчас в это время уже светло.

22 июня 1943 г.

Только что пришёл с огорода и решил продолжить записи за прошлые дни.

20 июня (суббота) ходил на танцы в наш заводской клуб. Понемногу начинаю танцевать, правда не очень, но всё же... На танцах «сошёлся» с Катей Уткиной, которую я знаю ещё с 1937 года. Она живёт в нашем же подъезде в кв. № 1.

Сейчас она стала весьма симпатичной. Домой пошли вместе. Постояли у подъезда. Когда собрались идти домой, я поцеловал её. Она смутилась и закрыла лицо руками. Но я, убрал её руки, поцеловал её ещё раз. Она отвернулась и быстро ушла домой.

На следующий день (Воскресенье) снова пошли с Катей в клуб на танцы. В клубе пробыли до часу ночи. Хотел ещё провести с ней время, но с нами увязался Мишка Косой. Похоже, что он ухаживает за ней. Посмотрю. Пока что мне интересно проводить с ней время. Даже скучаю по ней.

25 июня 1943 г.

Узнал, что Мишка Косой грозил Кате, в случае её отказа дружить с ним. Но это ещё посмотрим...

Ещё новость! Мы окончили снайперскую подготовку и теперь нас (семь человек) берут на противовоздушную оборону завода. Трех – с отрывом от производства, в том числе и меня (не знаю, отпустят ли из цеха), а четверых – без отрыва. Готовить из нас хотят зенитчиков-пулемётчиков. Условия таковы: казарменное положение, питание и обмундирование. Как будто бы сохраняется средне-сдельная зарплата. Вообще-то ничего, да только казарменное положение – плохо. С территории завода не выйдешь и не погуляешь вечерами.

Положение на фронтах – без изменений. В ночь на 25 июня немецкие самолёты пытались бомбить сельские окрестности Ленинграда. У нас тоже томительное ожидание воздушных налётов, везде роют щели для укрытия.

Сегодня советское информбюро давало опровержение «немецкой брехне» и сообщило «точные данные» потери наших войск. За прошедший период войны мы потеряли около 4-х миллионов человек, а немцы – около пяти и т.д. про авиацию, артиллерию и пр.

14 июля 1943 г.

Среда. Работаю на огородах – окучиваю картошку, а вечером поливаю овощной огород возле «сарая-хаты».

В воскресенье 11 июля на танцах видел Катю, но она отнеслась ко мне с холодком; после танцев пошла с Мишкой Косым к какому-то Женьке...

Закончил свой «маузер». Испытал. Отдаёт довольно сильно.

Положение на фронтах изменилось – немцы перешли в наступление. Неся большие потери в танках (400-500 в день) и самолётах они потеснили наши войска. Но на сегодняшний день их наступление приостановлено и как будто бы восстановлено первоначальное положение.

Погода стоит хорошая, жаркие солнечные дни. Пospела лесная земляника. Я попробовал – купил один стакан за 15 рублей.

19 июля 1943 г.

Понедельник. Выхожу на работу во вторую смену. Прошлую неделю по утрам окучивал картошку. После работы поливал огород, а по вечерам гулял и ходил в кино с ребятами и Катей. Очень устал, постоянное недосыпание.

В Воскресенье ходил в клуб на танцы. Танцевал, в основном, с ребятами. С Катей отношения натянутые – она всё не может определиться в своих отношениях с Мишкой Косым.

Моей маме не нравится моя дружба с Катей.

Погода стоит хорошая. Прошло 2-3 грозовых дождя, это хорошо для огородов. Уже начинают поспевать овощи: огурцы, морковь. Начали подкапывать картофель и срывать свекольные листья в пищу.

Наши войска перешли в наступление на Орловско-Курском направлении. Продолжают теснить перешедшего к обороне противника. Вперёд продвигаются медленно, по 10-15 км в день.

Сегодня по радио сообщили об исполнении приговора над Краснодарскими предателями – 8 человек повешены на городской площади, остальным каторга от 15 до 25 лет.

8 августа 1943 г.

Воскресенье. По случаю выполнения производственного графика получил выходной день. Начальник цеха обещал, что если будем выполнять график работ и программу, то будем получать выходные каждое воскресенье. Но это не так-то просто...

С Катей встречаемся, гуляем, целуемся. Первый раз прикоснулся к её груди. Груды небольшие, но упругие. 5 августа мы с Катей гуляли на улице. За Катей зашёл Мишка и пригласил её в кино. Она отказалась. Он нагрубил и предложил ей «подумать пока не поздно!», и снова грозил... Я сказал Кате, что с таким положением нужно кончать – или я, или он. Пока Катя не решит этого, я решил с ней больше не встречаться.

Наши войска взяли города Орёл и Белгород, и продолжают продвигаться вперёд, занимая населённые пункты.

17 августа 1943 г.

Вторник. Работаю во вторую смену. В субботу (7 августа) ходил в клуб на танцы. С Катей на танцах не разговаривали. Её подруги уговаривают меня помириться с ней, т.к. Мишка с ней тоже бросил ходить.

После танцев я зашёл к ней домой (матери её не было дома – уезжала в деревню), объяснились с ней и помирились. Дурачились и целовались с Катей до 4-х часов утра. Договорились встретиться на следующий день в девять вечера у подъезда (в воскресенье, 8 августа). Но я вовремя не пришёл, т.к. оказался очень занятым.

Зашёл к ней уже в 11-ом часу, и пришлось выдержать упреки и слёзы. Но я успокоил её, и мы помирились. Снова дурачились, целовались. И вдруг стук в дверь. Приехала её мать. Катя быстро оделась, но всё же была растрёпана... Мне пришлось «уходить» через окно, благо первый этаж. Это было уже после 12 часов ночи. Протянуть время открывания двери (для матери) помогла необходимость закрытия светомаскировки на окне, т.к. без соблюдения светомаскировки свет в комнатах включать недопустимо. Короче говоря, нас чуть-чуть не накрыли.

Мать дала ей хорошую взбучку и после этого она стала строже со мной и перестала допускать также вольности с моей стороны.

18 августа 1943 г.

Среда. 15 августа, Воскресенье, наш цех не выполняет график, но наша резьбовая группа идёт с опережением графика, посему, в назидание другим, нам дали выходной день.

Хорошо выспался, проснулся в 11 часов утра! Пришёл Борис Захаров со своим другом Виктором. Решили вечером, перед танцами, немного выпить. По знакомству купили пол-литра «Московской водки» за 300 рублей (на рынке она стоит 340-350 руб.). В 7 вечера отправились в наш «сарай-хату» на огороде. Прямо с грядок организовали закуску. Бутылка «Московской» оказалась нормальной для троих. Погуляли до 9.30 на улице. Пели песни, дурили с девчатами. Настроение замечательное. В десять отправились в клуб на танцы.

Будучи под хмельком, я решился танцевать с девчатами, но, к сожалению, без успеха – плохо «вожу», а главное однообразно. Подобрал себе партнёра из ребят, который умеет «ходить», на нём и тренировался в «вождении». Впрочем, вечер провели хорошо. Домой пришёл во втором часу. Постоял у подъезда с Катей. Отношения натянутые.

Наши войска ведут наступление на всех фронтах. Главное направление – Харьковское.

31 августа 1943 г.

Вторник. Наши войска продвигаются вперёд, тесня и громя немецкие части. Бои идут на протяжении всего фронта. Вот уже третий день по радио передают приказы Верховного главнокомандующего т. Сталина. Взяты города: Харьков (повторно), Таганрог, Ельня. И только что сообщили, что наши войска заняли города: Сербск, Белухов, Рыльск и вторглись в северную Украину.

Работаю в первую смену, поэтому в субботу и воскресенье (29 августа) ходил на танцы. Танцевал с ребятами, которых уже «вожу» сам, тех, которые «водят» хуже моего. Девчат приглашать ещё не решаюсь, но нужно начинать. Впрочем, танцевал хорошо, только Катерина испортила в конце вечера всё настроение. Я пригласил её на танец – фокстрот «Москва», который танцуют все, даже начинающие – невозможно устоять на месте, а она отказала мне... я рассердился на неё. В это время Тайка потянула меня сама на танец, но я не пошёл с ней, и она тоже рассердилась на меня.

У нас на заводе «ЧП» - произошли массовые отравления в цеховых столовых. Это дело расследует специальная комиссия. Возможно – вредительство. Хорошо, что я сейчас не питаюсь в столовой, а ношу обед из дома.

1 сентября 1943 г.

Среда. После работы ходил в баню. Очень хорошо и с удовольствием помылся. Мама посылает меня спать в огородную «хату», т.к. по ночам начали воровать с огородов картошку.

3 сентября 1943 г.

Пятница.

Вчера мама обратилась ко мне: «Если будешь меня слушать, то выслушай, а не будешь, так и говорить не буду!» Я, конечно, согласился. Она завела разговор о Кате, что я зря с ней гуляю, т.к. она серьезно больна. Во-первых, у неё – ревматизм, а от него болит сердце. Это я знал. Во-вторых – у неё туберкулёз – это для меня новость.

Мама предупредила, что можно запросто заразиться, особенно сейчас в трудное и голодное военное время. И это – верно. Я ведь неоднократно с ней целовался. К тому же её соседки по квартире начали треп про нас, что я «души в ней не чаю!» и т.п. Это уже слишком. Ведь я не люблю её по-настоящему и не собираюсь на ней жениться. Да и отношения наши с ней становятся всё прохладнее.

Положение на фронтах – хорошее. Каждый день наши войска берут какой-нибудь город или населённый пункт. Взяли Ворошиловск, Будённовск, Новый Донбасс и др. О наших победах в эти дни только и говорят по радио.

16 сентября 1943 г.

Четверг. Ездил в город, узнать насчёт вечерней школы для взрослых. Хотелось бы, не теряя времени, окончить полную среднюю школу. Но не придётся – т.к. далеко ездить, не позволяет сменная работа на заводе. Придётся ждать окончания войны.

В нашем заводском клубе организована школа танцев. Будет два курса. Второй курс – «школа бальных танцев». Школа платная – 100 рублей за курс. Уже было одно занятие. Правда, будет трудно из-за сменной работы. Но научиться танцевать, как следует, всё же нужно. Попробую.

Посмотрел американский художественный фильм «Миссия в Москву». Показали политические события в России и за границей за период с 1937 г. по 1942 год. Вскрываются отношения, бывшие между СССР и Финляндией.

Дело в том, что наше правительство официально объявило в 1939 году о том, что Финляндия объявила нам войну. На самом деле всё было наоборот. СССР предложил Финляндии уступить часть территории для укрепления нашей обороноспособности от Германии. Взамен обязали передать Финляндии другую территорию, вдвое большую. Маннергейм отказал. В результате СССР начал войну и силой взял то, что было нужно, хотя это и стоило нам очень больших потерь. Вот так история говорит и показывает факты.

Наши войска на фронтах успешно наступают! Сегодня взяли Новороссийск, Новгород-Северский, Лозовая, другие более мелкие города и сотни населённых пунктов.

20 сентября 1943 г.

Понедельник. В пятницу 17 сентября, после работы, нас, курсантов всеобуча, собрали в кабинет начальника цеха и сообщили о предстоящем в Воскресенье военизированном походе, который организуется в честь 2-ой годовщины Всеобуча.

Начальник цеха много обещал: обед, 200 грамм водки и другое, восхвалял условия похода. Призывал поддержать «честь нашего цеха», т.к. наш цех – не из последних на заводе и т.п. Предложили взять с собой хлебную карточку на один день и что-нибудь покушать – у кого что есть, т.к. в субботу, после работы нас уже не отпустят домой с завода.

В субботу, после работы, мы поужинали по дополнительным стахановским талонам и устроились спать, кто где смог.

В два часа ночи нас подняли, покормили в цеховой столовой по цеховым пропускам за 19 сентября (Воскресенье), получили по карточкам хлеб «на дорогу», т.е. на поход и всё... Через час погрузили на кузовные машины и повезли в город. У Казанского кремля выгрузились, построились и колонной отправились на центральную городскую площадь им. «Свободы». На площади прошли строем мимо трибун. Выстроились. Народу с предприятий города собралось много. Перед «военными» выступил представитель НХО Татарской Республики с речью, но что он говорил не было слышно, т.к. человеческий голос для такой площади – слаб, а неисправные громкоговорители хрипели что-то непонятное.

Поняли одно: предстоит марш-бросок на 10 км. Выдали деревянные макеты – подобия винтовок. Строем дошли до места. Нас расположили «на позиции» и скомандовали «ждать противника». Вот тут-то и проявилась наша полная неподготовленность. В поход были направлены 2/3 совершенно неподготовленных (даже по всеобучу) людей. Нашим «противником» оказались прошедшие обучение и подготовленные для отправки на фронт молодые (призывники) красноармейцы. На нас посыпались холостые выстрелы из настоящих винтовок и «гранат» из взрывпакетов. «Противник» поставил дымовые завесы и «деморализовал» нас. Вобщем, мы потерпели полное поражение. После разгрома нашего «ополчения», мы расположились в лощинке, прикончили свои пайки хлеба и тронулись в обратный путь.

Ох, и трудно было идти! Время за полдень. Жара... Нестерпимо жарит солнце, пыль забивает глаза, нос, уши, хрустит на зубах. Воды нет. Усталые люди шли не в ногу, без всякого страха.

Сопровождающие нас военкоматовские офицеры, разъезжая верхом на лошадях и на автомашинах, пытаюсь соблюсти хотя бы видимость строя, орут на наших командиров, а последние, в свою очередь, на нас, но безрезультатно.

Добрались до площади «Свобода» и побросав в кучу наши «деревянные винтовки» отправились домой. До окраины города пешком, а далее, до дома – трамваем.

Сегодня работаю во вторую смену, проснулся около 10 часов. Всё тело и суставы после похода болят.

Наши войска наступают и берут города. Каждый день Москва салютует из сотен орудий, в честь взятых Красной армией городов.

19 октября 1943 г.

Вторник. Пока работал во вторую смену – занимался хозяйственными делами – пилил дрова на зиму. За это время наши войска заняли Кременчуг, очистили Запорожье. Сейчас – на подступах к Киеву.

Работаю в первую смену, хожу в школу танцев, организованную при заводском клубе. Вчера, после концерта, танцевал в фойе с девчатами. Уже получается.

В субботу 16 октября отмечали день рождения Бориса Захарова - ему исполнилось 18 лет. Выпили, закусили, танцевали. Под конец настроение испортила Катерина – начала кукситься, захотела спать, домой и т.п.

Сегодня наш завод посетила делегация из США. Министр вооружения США – Нельсон, министр иностранных дел – Иден. Пришли в наш цех. Обошли, посмотрели и ушли.

1 ноября 1943 г.

Понедельник. Моя мечта - стать геологом или биологом. Но для этого нужно много учиться. А сейчас ведь – война.

Наши войска с боями продвигаются вперёд. Полностью освобождена Запорожская область. Взятые города: Днепропетровск и Днепродзержинск. Только что Совинформбюро сообщило по радио о том, что наши войска взяли Перекоп, опрокинули Турецкий вал и прорвались к городу Армянску. Таким образом, пути к отступлению по суше с Крымского полуострова немцам отрезаны. Наши войска берут сотни населённых пунктов.

Я окончил первый курс «Школы танцев», записался на второй – «бальных танцев». Теперь на танцах уже уверенно танцую с девчатами.

Позавчера включили свет на столбах вдоль шоссе и по пешеходной дорожке на завод. Стало веселее на душе. Это значит – конец светомаскировкам.

12 ноября 1943 г.

Пятница.

Седьмого ноября – 26-я годовщина Великого Октября – праздник всех народов СССР. У нас дома организовали праздничный вечер. Были: Борис Захаров, Владимир Якушин (только что вернулся с производственной практики), Борис Балыков. Из девчат: Надя, Катя Панкова, Ядвига Амбражевич. Из с. Лопатино (под г. Зеленодольском) приехала моя двоюродная сестра Анна (Нюра – Аня).

Вечер прошёл замечательно. Хорошо выпили, закусили. Был патефон – танцевали, пели, шутили, играли. Настроение было хорошее, весёлое и радостное. Тому способствовало ещё и сообщение Совинформбюро: «6 ноября наши войска взяли штурмом город Киев! В боях отличились...» Вечер закончили в час ночи. Пошли на улицу, прогулялись, проводили девчат. Этот радостный вечер запомнился всем надолго.

16 ноября 1943 г.

Вторник.

С Уткиной Катериной всё же отношения прекратил, благо повод – она крутит с каким-то Митькой из её цеха. Я её не любил, а просто проводил с ней время. Сейчас ни с кем не гуляю – свободен!

Клуб наш не работает – на ремонте. Когда закончат – неизвестно. Хожу в библиотеку – в читальный зал.

22 ноября 1943 г.

Понедельник. Наши войска взяли несколько небольших городов и город Житомир, но через два дня его снова сдали немцам.

5 декабря 1943 г.

Воскресенье. «День Сталинской конституции». Сегодня пересмена и 19-ти часовой рабочий день.

С большим трудом поступил в вечернюю среднюю школу рабочей молодёжи (ШРМ), организованную на нашем заводе. Дело в том, что приём уже был закончен и состав учащихся утверждён директором завода. В школу принимали только тех, кто работал по 8 часов.

Для того, чтобы иметь право поступить в школу, нужно выполнять задание 11-и часового рабочего дня за 8 часов. Пришлось добиваться разрешения. Мастер и начальник группы согласны – ведь я «стахановец-двухсотник», но начальник цеха упёрся. Помог мой отец. Переговорил с начальником цеха (они знакомы по парткому завода) и он пообещал. Так что теперь продолжаю прерванную в ноябре 1941 г. учёбу в 9-ом классе. Работаю по 8 часов т.к., согласно приказу директора завода, должен пользоваться выходным днём каждое Воскресенье.

«Ученики» всё перезабыли, поэтому учиться приходится как бы заново. Заниматься приходится много и это требует большого напряжения сил. Увеселения и развлечения придётся отложить на вечера выходных дней.

В школе познакомился с одноклассницей Марией Годуновой. Ей семнадцать лет. Эвакуированная с Украины. Работает в цехе № 6. В Казани живёт с тёткой. Вообще, девочка симпатичная. Думаю, предложить ей свою дружбу, если только она не гуляет уже с кем-нибудь. Приглашал её к себе в цех. Первый раз не пришла. На второе приглашение (вчера) пришла. Поговорили. Приглашал её в наш клуб на танцы – категорически отказалась – «некогда!».

Вчера в школе передали мне на стол пакетик. На нём надпись: «Не скучай – получай!», в нём оказались семечки. Может быть, я тоже не безразличен для неё?

На фронтах подозрительное затишье. Наши берут мелкие населённые пункты, но недавно сдали г. Кременчуг.

2 декабря открылся, после ремонта, наш заводской клуб. Собираюсь на танцы.

10 декабря 1943 г.

Пятница.

Решил подружиться с Марией. Но говорить с ней один на один никак не случалось. 8 декабря написал ей записку и, возвращаясь из школы, передал. Она сначала замешкалась, но потом взяла.

Сегодня, возвращаясь из школы, я подошёл к ней и спросил, будет ли мне ответ? Она опустила глаза и сказала – «сейчас есть», - вынула из бокового кармана записку, сдёрнула конверт и, сунув мне её в руки, убежала.

Придя домой, я прочёл: «Володя! Передо мной есть преграда, для которой нет измены с моей стороны. Пусть я буду близким твоим товарищем. Но наше товарищеское отношение не должно повлиять на Вас с первых строк моей записки. С приветом, М. Годунова».

Смысл не очень понятен. Она при письме, наверное, волновалась или торопилась... Но одно ясно: «...есть преграда...» и «Пусть я буду близким твоим товарищем». Меня наполнила какая-то радость. Вот она первая девушка... Оказывается, её подруги называют её «Муркой» - интересно.

Вчера приходила ко мне в цех Катеринина подруга – мирить меня с нею: «Её мать не разрешает ей ходить с Митькой... и она спрашивает, будешь ли ты с ней дружить?» Ответил полным отказом. Когда с Митькой путалась, меня не спрашивала ходить ей с ним или нет, а теперь дружить...

В г. Тегеране состоялась конференция трёх держав. Присутствовали: Сталин, Рузвельт и Черчилль. Решались вопросы об открытии второго фронта. Только уехал Сталин, состоялась вторая конференция Англии, Америки и Турции. Как будто договорились о закрытии пролива Дарданеллы и Босфора для немцев. Значит теперь союз четырёх держав – прибавилась Турция.

13 декабря 1943 г.

Понедельник. В субботу написал вторую записку Мурке. Просил объяснить всё понятнее. Ждал ответа в субботу, но не получил. Сегодня получаю записку: «Вова! По-моему, я ясно написала. Я дружу, и измена с моей стороны не должна быть. Маруся».

Дело было на уроке (в ШРМ). Я прочёл... и почувствовал, что лицо моё покраснело и загорелось. Это не от стыда. Нет! Это от обиды, от невезения. Ведь ялюбил тебя Мурка! Ты – первая, кого ялюбил чисто, по-настоящему. Но ты принадлежишь другому...

Но ведь я об этом предполагал, следовательно, нужно было быть к этому готовым и не обольщаться. Эх, Мурка, Мурка! Почему я не повстречался с тобой раньше моего «противника-соперника»? Да, что тут думать, что есть, то есть... А может быть, узнав тебя ближе, я и изменил бы своё впечатление о тебе? И это могло бы случиться. Мурка! Ты поступаешь правильно. Изменив «ему», ты могла бы изменить и мне, и другому...

Но, пора успокоиться. Волнением ничего не изменишь. Нужно взять себя в руки. Не забывать об учёбе. Учёба – это моё будущее.

31 декабря 1943 г.

Пятница. 15 декабря я заболел – признали грипп, а 18 декабря положили в больницу – крупозное воспаление лёгких. Состояние моё было очень тяжёлым.

Мама продала свою габардиновую юбку и купила шесть порошков сульфидина – это новое, очень дефицитное и эффективное лекарство. Эти шесть порошков и спасли меня.

Лежал в больнице до 27 декабря. Выписали домой лишь потому, что у меня в больнице ещё заболели уши. Но сейчас состояние улучшилось, стал хоть слышать. Сажу дома, читаю, занимаюсь. От школы отстал, но надеюсь, что догоню.

Якушин Владимир слёг в больницу одновременно со мной, тоже, что и у меня. Балыков Борис – на больничном, с гриппом. И все мы простудились на танцах в клубе «Строитель». Выскакивали из зала раздетые и разгорячённые «охладиться» на улице.

Празднование Нового года сорвалось, т.к. все финансы ушли на моё лечение. Да и болезнь пока что держит дома (мама категорически не пускает в клуб...). Приближается Новый, 1944 год! 23 часа 55 мин. Пожелаю себе сам: чтобы в 1944 году закончилась война! Окончить 9-ый класс средней школы и полюбить с взаимностью девушку – хорошую и верную! Желаю Здоровья и Счастья в жизни моей семье, т.е. папе, маме и сестре Тамаре!

Итак, под звуки нового государственного гимна наступил Новый 1944 год! Введён новый государственный гимн Советского Союза: «Славься Отечество наше свободное...», на мотив песни о Сталине. Но до «Интернационала» ему далеко...

А как я соскучился за это время по Мурке! Но, увы! Она принадлежит не мне. Интересно, любит ли она по-настоящему своего друга? Но об этом довольно!

12 января 1944 г.

Среда. Первые дни после выхода из больницы ничего не делал. Побаливала голова, уши. Но потом взялся за учебники, чтобы не сильно отстать от учёбы в школе. Так что все дни занимался, читал, писал. А по вечерам, иногда, ходил в клуб – в кино.

Послезавтра выхожу на работу. Кое-как вырвался с больничного. Врач никак не выписывала, с условием, что я буду к ней периодически наведываться... Пойду в школу. Как там встретят меня? Соскучился по школе, ребятам и даже по станку и работе.

Наши войска прорвали фронт на протяжении 120 км, занят г. Кировоград на Украине. Продолжают успешное наступление, занимают населённые пункты, берут трофеи и пленных.

17 января 1944 г.

Понедельник. В Воскресенье, как учащемуся ШРМ – выходной день. В цеху пересмена. Выхожу во вторую смену.

В субботу ходил на танцы в клуб «Строитель». После танцев быстро оделся и стал ожидать наших соцгородских ребят, чтобы вместе идти домой.

Смотрю, Мишка Косарев «правит» двум симпатичным девочками. От нечего делать подошёл к ним и поддержал разговор. Договорились до того, что стали знакомиться – кого как звать. Мишку до этого они не знали, но меня (к моему огромному удивлению!) они, оказалось, хорошо знают: фамилию, имя, место жительства и работы.

Интересно! Я их вижу в первый раз. Оказалось, что они знают и моего друга Владимира Турдакова. Пришёл к выводу, что девчата гораздо больше интересуются ребятами, а также больше осведомлены о них.

В Воскресенье ходил в наш клуб на концерт. После концерта – танцы под радиолу и баян. Танцевал большей частью с Зоей. Это девушка Владимира Турдакова. Хорошая, скромная и в тоже время строгая с посторонними. Лицо приятное, особенно приятна её улыбка. Танцует замечательно. Счастлив, должен быть Вовка, имея такую подругу. Завидую по-хорошему.

Пора на работу. Сегодня нужно придти пораньше – получить пропуск в столовую и подготовиться к школе по геометрии.

27 января 1944 г.

...сегодня в школе был урок химии. Шёл опрос учеников. Вдруг открывается дверь и входит директор школы Б.Н. Гогаева, с намерением послушать, как отвечают уроки ученики 9-го класса. Я по химии на хорошем счету, нередко получаю пятёрки. Меня совсем недавно спрашивали, и я был уверен, что сегодня меня наверняка не спросят и фактически не подготовился (лишь один раз бегло прочитал дома). И вот, чтобы не ударить в грязь лицом, химичка вызвала меня, полагая, что я не подведу её. Я же опасался за обратное, но, собравшись с мыслями, ответил неплохо, на «5».

И ещё событие – я официально принят в комсомол (утверждён в комитете комсомола завода, который приравнен к райкому). Осталось лишь получить комсомольский билет.

Наши войска успешно наступают на Ленинградском фронте. Заняли г. Пушкин (бывшее Царское Село), Гатчину, Сестрорецк, Новгород и очень много других населённых пунктов. Захвачены укрепления, с которых немецко-финские фашисты обстреливали из тяжёлых орудий г. Ленинград. Берутся большие трофеи и много пленных.

Теперь о том, что я запретил было себе писать. Но всё же пишу.

Хотя я и получил «отказ» от Мурки, но в душе её полюбил (пускай и без взаимности с её стороны). Этим, наверное, и объяснялось моё стремление, поскорее выйти на работу и пойти в школу. Пока я находился на больничном, сильно соскучился по Марии. Придя в школу, я не увидел её, она не ходила дней пять. Это ещё более разожгло во мне желание увидеться. И вот, наконец-то я увидел её. Тоже товарищеское отношение и ничего более...

Я работал во второй смене. В 19 час. настроил станок и начал работать. Вдруг к моему станку подходит Мурка. Я удивился – почему она не дома?, а пришла ко мне (сделав немалый крюк). Она ответила, что у неё комсомольское собрание, и она решила по пути зайти ко мне (хорош «путь», это из шестого-то цеха!). Разговорились и ... проговорили до девяти часов вечера. Договорились с ней пойти с ребятами в Воскресенье в клуб.

Ждали её у меня дома, и не дождавшись, ушли в кино. И только мы ушли – она явилась. Не застав нас, она ушла домой. В понедельник я упрекнул её, но в ответ получил такую отповедь, что только ой-ой-ой... Она обиделась на меня, и мне пришлось извиниться и обещать, что впредь подобного не повториться.

Увидев у неё её фотокарточки, я попросил – на память. Она согласилась, если я дам ей «в обмен» мою, чтобы можно было впоследствии «восстанавливать образ». Обменялись фотографиями. Я на своей фотографии, с обратной стороны, написал строки из песни, в которых прямо назвал её «любимой». Прочитав их, и взглянув мне в глаза, она потупилась...

В предыдущем разговоре со мной она проговорила, что «я как-то сразу!». Т.е. предложил ей дружить без всяких вступлений. Её отношение ко мне сейчас хорошее. Видно, что она считает меня своим хорошим товарищем. Попробую в дальнейшем «объясниться» с ней как полагается.

10 февраля 1944 г.

Четверг.

Турдакову Владимиру пришёл вызов в Сибирь, к дяде генерал-полковнику в город Бийск и он оформляет нужные для выезда документы.

В прошлую субботу вечером решили собраться в Воскресенье 6 февраля у меня дома и сфотографироваться на память. Маруся тоже обещала придти.

В час дня пришли оба Владимира (Турдаков и Прибатурин) – сфотографировались. Мурка в назначенное время не пришла. Решили, что её уже не будет. Но вдруг, в четвёртом часу, она является – сфотографировались ещё раз. Решили собраться у меня в 8 вечера и пойти в клуб «Строитель» на танцы. Мурки нет. Ждём. 9 часов – её нет, 10 часов – нет. Ребята, чертыхнувшись несколько раз в адрес Мурки, решили больше не ждать и идти в клуб.

Вечер провели неплохо. Прибатурин Володя «охранял» наши пальто, а мы с Турдаковым танцевали. Девчат выбирали «на ходу», т.е. выходили танцевать «парень с парнем» и «разбивали» на выбор подходящую пару девчат. Под конец стали танцевать только с Владимиром, полагая, что проводим вместе последний вечер. Здорово «оторвали» гопака и быстрые фокстроты. Впрочем, дурили и балагурили. Мурка не пришла. Как она объяснила позже, потому, что её не отпустили из дома. Может быть и так?

Сегодня после школы провожал Мурку домой. По дороге разговаривали, и я задал ей прямой вопрос – «желает ли она со мной дружить?». Она ответила, что разочаровалась во всех мальчишках после одной истории. Я упросил её рассказать эту историю. Она дружила с парнем. Он – ревнив, а она любит подурить с другими ребятами, и начал упрекать её в «измене» и, наконец, избил её. «Я всё это пережила» - говорит она – «и с этих пор решила не дружить больше ни с кем».

Рассказали друг другу о своих планах и мечтах. Я поделился, что после окончания средней школы и войны мечтаю стать геологом. Она же – медиком. На мой повторный вопрос: «Будет ли она со мной дружить? Или со мною вообще нельзя дружить?» она ответила, что сразу не может ответить, т.к. ещё мало меня знает.

На вторую же часть вопроса она вскипятилась: «Что за чушь я горожу!» Сошлись на том, что я буду ждать, а она подумает и сообщит мне о своём решении. Расстались по-дружески тепло.

На фронтах наши войска успешно наступают. Взяли города Ровно и Апостольск (Зап. Украина), много других населённых пунктов. Большое число пленных и трофеи. Сжимают и уничтожают окружённую группировку.

6 февраля мама уехала в деревни за продуктами. Сегодня возвратилась, поездка не очень удачная.

13 февраля 1944 г.

Воскресенье. Мама снова поехала в деревни, менять пошитые вещи на продукты.

В семь часов вечера пришла Мурка. До девяти часов разговаривали, рассматривали наш семейный фотоальбом. Подарил ей кулон-медальон моего изготовления в виде звёздочки и сердечка, соединённых цепочками в четыре звена. Затем отправились в наш клуб.

Был вечер цехов завода № 22. Вначале была лекция, которую мы просидели в фойе. Затем начался концерт. Немного посмотрев его, Мурка предложила снова пойти в фойе. Около нас собрались наши школьные товарищи: Владимир Турдаков, Владимир Прибатурин, Николай Тюрин и другие ребята. Весело беседовали, шутили. Я сел на тумбочку возле зеркала. Мурка вела себя со мной как со своим другом, облакачивалась, как бы случайно, на меня, одёргивала, где полагалось по ходу нашей болтовни.

После концерта начались танцы – играл джаз. Но в танцах мне не повезло с самого начала. Было много танцующих – в зале тесно. Мурка сделала мне замечание: «не подпрыгивай, иди ровнее». Замечание было справедливым, но я почему-то обиделся. За этими словами мне почудилось скрытое пренебрежение мной. В фойе было много танцующих и танцы явно не клеились, и к концу вечера моё настроение окончательно испортилось.

Турдаков Владимир уезжает в г. Бийск, Алтайского края. Сегодня с ним проводил вместе последний вечер. Танцы кончились. Мурка очень быстро оделась и, не ожидая нас, вышла вместе с подругой на улицу. Мы с Владимиром проводили их до трампарка и распрощались. Пошли с Владимиром домой вместе, рука под руку. Говорили мало – грустно расставаться, подружились крепко! У нашего подъезда пожали друг другу руки и, крепко обнявшись, расцеловались на прощание. Решили переписываться.

Владимир уехал, будучи уверенным, что отношения наши с Муркой хорошие, но, посоветовал мне: «Володька! Если у тебя с ней что и случиться, не унывай! Девчат не мало, найдёшь себе не хуже...»

17 февраля 1944 г.

Роза Яшбаева принесла в класс книгу френолога Шиллера – Школьника «Как познать себя и других», в которой читатель знакомится с хиромантией (предсказание судьбы человека по линиям рук и лица) и астрологией (гадание по созвездиям). У нас один урок оказался свободным и мы, человек восемь, сидели и читали эту книгу выборочно. Я попросил Розу прочесть, что приходится мне по моему сроку рождения и созвездию. То, что она прочла, ошеломило меня, и я выписал этот текст.

«Мужчины, родившиеся в течение первых десяти дней апреля, наследуют высокомерную гордость, слепое упрямство, гнев, способны на чудовищные поступки, вспыльчивость, мстительность и расточительность. В своей гордости и стремлении к власти не знают покоя, часто достигают высокого положения и сильной власти, но ни каким положением не довольствуются.

В постоянной погоне и стремлении к новым победам, они проводят жизнь беспокойно, никогда не имеют искренних друзей, внушая всем страх и покорность. В постоянной тревоге проводят жизнь свою, строгость и упрямство проявляют также по отношению к семье, вследствие чего и в семье всегда чувствуется осуждение и отсутствие родственной теплоты».

Многое соответствует чертам моего характера и особенно внешние данные: рыжие волосы, тёмные брови, высокий лоб, серо-зелёный цвет глаз и др. Посмотрим, что сбудется в дальнейшем. Ведь я ещё только в начале своего жизненного пути...

Мама вернулась из продовольственной экспедиции по деревням и собирается снова... Ведь по карточкам на иждивенцев и учащихся полагается всего по 350 грамм хлеба на день.

Состоялся разговор с нашим «подселенцем» - Ф.Г. Воротилиным о нашем совместном питании с ним. Пришлось отказать ему «от стола». Очень уж трудно стало. Менять почти нечего... Кажется, не обиделся – понял.

20 февраля 1944 г.

Воскресенье.

Всей школой решили пойти в Драмтеатр, на «Ревизора» Н.В. Гоголя.

18 февраля в школе распространяли билеты. Я спросил у Мурки, сколько брать билетов и рядом ли? Она молчит. Её школьная подруга Мальцева Катя спросила её: «Ну, чего же ты молчишь, говори?» «Да ну её, бери три билета рядом». Я ещё переспросил Мурку и получил ответ: «Как хочешь». Мне показался странным такой разговор, но всё же взял три билета – рядом. Билеты оказались на «галёрку».

Приехав в театр, я купил в кассе театра билеты в ложу «бенуара». Поднявшись на бельэтаж, я увидел Мурку – она направлялась к гардеробной бельэтажа. Я подошёл к ней, притронулся к её руке со словами: «Подожди раздеваться, Маруся. Наша гардеробная на первом этаже». Но что это? Мурка, взглянув на меня, резко повернулась ко мне спиной и стала раздеваться. Я стоял поражённый и ожидал, что же будет дальше? Раздевшись, она... протянула руку с номерком в карман незнакомому мне парню и, взяв его под руку, отправилась в зал.

Что мне было делать? Начать публичное объяснение? Это было бы непристойно. И я решил подождать, чем закончится эта история и как она будет объяснять своё поведение.

Из театра домой возвращались пешком. Николай Тюрин предложил - за нанесение мне оскорбления вздуть и Мурку, и её парня, и он уже готов был выполнить это намерение, но я категорически воспротивился, ещё на что-то надеясь...

19 февраля Мурка в школу не пришла.

В моей голове роились мысли об отмщении за обман и нанесённое мне оскорбление. Ведь я по гороскопу – мстителен, горд и упрям. Но это будет низко и не по-мужски. Не думал я, Мурка, что ты окажешься такой. Ведь я и все мои товарищи считали тебя самостоятельной, серьёзной, честной и хорошей девушкой. Но всё же... Если она сумеет оправдаться передо мной и извиниться, то я прощу нанесённое мне оскорбление и обиду. Ведь я полюбил её! Настроение у меня сейчас мерзкое.

27 февраля 1944 г.

Воскресенье. Мурка утверждает, что парень, с которым она была в театре, приходится ей дальним родственником. На мой вопрос, почему же она не познакомила нас с ним, она ответила, что хотела познакомить, но мы сами оттолкнули их от нас своим поведением и заявила, что познакомила его с Иваном Кочневым. Но Иван сказал, что это неправда, что она подходила к нему и Кате лишь в одном антракте и одна.

Вчера с Прибатуриным ходили по комсомольским делам в Муркин цех. Видим, она стоит и разговаривает с «родственником». Кончив с ним разговор, она прошла мимо, не замечая нас. Я окликнул её, после чего она «подошла». Заметил ей с иронией: «Что же ты, продолжаешь утверждать, что это твой «родственник?» - «Да, это мой племянник». Я, как бы шутя, погрозил ей: «смотри, Мурка!» После этого, решив проверить её, пригласил на завтра в наш клуб на танцы. Она ответила неопределённо.

6 марта 1944 г.

Понедельник. Папа опять уезжает в командировку от РУ-15 в г. Иваново.

Вчера получил письмо от Владимира Турдакова из г. Бийска. Передаёт привет всем одноклассникам ШРМ. Письмо пишет мне и Мурке. Ведь он ещё не знает, что его мысль, высказанная при нашем расставании 13 февраля, уже начала осуществляться.

После того как Мурка не приняла моего приглашения и не пришла к нам в клуб в Воскресенье 27 февраля, я решил не выделять её из среды наших школьных девчат. Делаю вид, что у нас с ней не было никаких отношений. Я дурил с другими девчатами, не уделяя ей никакого внимания. А Борису Захарову поручил поговорить с ней (от его имени) о наших с ней отношениях. Она сказала ему, что я уже как будто бы решил прекратить с ней отношения и совсем успокоился (моё поведение, как я и предполагал, подействовало), но заметила ему, что нам пора бы уже и помириться. Борис пригласил её на Воскресенье в наш клуб на танцы. Обещала.

Леванов Михаил, работающий в одном цехе с Муркой, сообщил мне, что «племянник» (его зовут Миша), во время разговора Бориса с Муркой не сводил с них глаз, и лишь только Борис Захаров ушёл от неё, он тотчас же направился к ней. Очевидно, выяснять с кем она разговаривала.

Наверное, «племянник» тот самый парень, о котором она мне рассказывала свою «историю» и который уже бил её. Похоже, что она решила дружить со мной втайне от него? Это меняет первоначальное впечатление о ней.

7 марта 1944 г.

Вторник.

В Воскресенье 5 марта я, Борис и Виктор были в нашем клубе на танцах. Мурки не было, хотя она и обещала Борису быть. Милька (одна из партнёрш по танцам) сказала мне, что Мурка сегодня – в клубе им. Менжинского. Мы втроём отправились на танцы в клуб «Строитель», там играет наш джаз.

А сегодня в школе на перемене, я подсел к Мурке и дал ей прочесть письмо Владимира Турдакова, т.к. оно адресовано нам обоим. Спросил, почему она не пришла в Воскресенье в клуб и опять обманула. Она, прищурив презрительно глаза (чёрт возьми!, как это у неё выразительно получается!), ответила, что не она обманула, а я! Она пришла, побыла недолго, а т.к. меня там не было – ушла. Милька, чертовка, преднамеренно обманула меня.

С 10 марта начинаются экзамены за первое учебное полугодие. Нужно готовиться и заниматься, как следует.

23 марта 1944 г.

Четверг.

Пишу в читальном зале библиотеки в нашем клубе. Дома нет света.

Итак, экзамены в ШРМ закончились, началось второе учебное полугодие. По химии, алгебре, тригонометрии и геометрии – пятёрки. По физике, наверное, не меньше четвёрки.

На днях получил письмо от Владимира из Бийска. Пишет, что хочет поступить в артиллерийское училище, но принимают туда лишь 1926 года рождения, а он с 1925 года. Если не удастся поступить, то вернётся в Казань. Бийском не доволен, пишет, что город грязный, «паршивый» и скучный.

С Муркой отношения выяснили. Кажется, дружим, хотя и имеются ещё некоторые неопределённости.

19 марта в Воскресенье Мурка ходила в кино в наш клуб на семичасовой сеанс. Перед кино зашла с подружкой ко мне, но в комнату зайти отказалась, сказав, что торопится на сеанс. Пригласила меня придти к девяти часам вечера в клуб, т.к. будет ждать меня после кино в фойе. Но я решил испытать её и пригласил после кино зайти ко мне. Но она не пришла.

Когда я пришёл на танцы, Николай Тюрин сообщил мне, что Маруся велела передать мне, что у неё испортилось настроение, и она ушла домой. Я, конечно, был расстроен. Видя это, Николай начал подшучивать надо мной и заметил, что Мурка «водит тебя за нос». Я не выдержал и резко оборвал его...

Как позже объяснила мне Мурка (если это правда?), после кино она направилась ко мне, но по пути, какие-то ребята сорвали с неё берет и она, расстроившись, ушла домой.

А вообще-то наши отношения с Муркой что-то мне не нравятся.

На днях Елизарова Аня передала мне, что девчата считают меня гордым и злым (!?), и она считает, что это идёт мне... Что же? В этом имеется доля правды.

Наши войска активно наступают. 22 марта заняли г. Первомайск на реке Буг.

25 марта 1944 г.

Суббота. Мурка заявила Прибатутину Владимиру, что нам пора бы разнообразить отдых и сходить в цирк или в театр. Я и сам уже думал об этом, т.к. мы ходили в основном на танцы. Пытался об этом поговорить с Муркой, но безрезультатно – была какая-то расстроенная и у неё были, по-моему, заплаканные глаза. Спросил её: «Что-нибудь случилось?» Ответила: «Так просто!», а почему бы не поделиться со мной? Ведь мы же друзья.

Какая-то у нас с ней «неровная» дружба, что-то не клеится. А может быть ей не нравится моё отношение к ней? Другой, на моём месте, уже давно бы поцеловал и «пощупал» её. Но последнее, по отношению к ней, я считаю нетактичным и даже оскорбительным, и моя рука не поднимается для этого. А с другими девчатами – давно бы уже...

А вообще, что-то в наших отношениях – «не так».

Сегодня у нас в ШРМ должен состояться вечер, посвящённый завершению первого учебного полугодия. Собрали по 20 руб. денег, по талону из столовского пропуска (за Воскресенье). Таким образом, предполагается «лёгкая» закуска» и одному литру пива. Чёрт возьми! Ну и вечер!? Но и это неплохо. Ведь ещё – война!

29 марта 1944 г.

Среда. 25 марта (суббота) придя после работы в школу, чтобы получить билет на вечер, узнал, что приехал Владимир Турдаков.

Немного спустя он «собственной персоной» вваливается в наш класс. Радостно поздоровались. Чёрт! Как он поправился! Да и не удивительно – не работал и питался на «генеральских харчах» Добыли для него билет на вечер. Сбор назначен на 7 часов вечера.

Вечер начался в 8 часов. Вначале торжественная часть – отчёт о работе ШРМ за первое полугодие. Директор школы назвала отличников, среди которых оказался и я. Мне присуждена премия в 100 рублей.

Потом небольшой концерт и танцы. Застолье проходило по классам, сначала шестые-седьмые, затем восьмые и, наконец, 9-10 классы. Закуска состояла из 3-х кусочков селёдки, 3-4-х кусочков помидора, четверти тарелки овсяной каши и четверти тарелки жареной картошки. И один литр пива. Когда-нибудь, может быть, и будем улыбаться такой закуске, но сейчас и это что-то!

Мурка не пила пиво, а причитающийся ей литр передала Турдакову Владимиру, чтобы мы выпили его с ним «на пару». Почти все ребята, выпив «свой литр», потянулись к «буфету» - на свои личные деньги, благо пива было вдоволь. Выпив кружек по шесть – перешли к танцам. Вообще, вечер прошёл неплохо, если не считать драку, которую затеял Колька Самонин. Попало от него многим, в том числе и Кате Панковой. За это его исключили из ШРМ. Вчера он хлопотал, писал покаянное заявление с просьбой о восстановлении его в рядах учащихся.

Танцую, я понял, что от выпитого пива захмелел, но на ногах держался уверенно. У меня как бы притупилось осязание, тело не чувствовало легких прикосновений и холода. Это было моё первое охмеление от пива.

Сначала я танцевал с нашими девчатами, а не с Муркой. Это её очевидно задело. Она подошла к Марату, и сама пригласила его. Он удивился (как он мне потом сказал), но всё же стал с нею танцевать. Через некоторое время я пригласил её и, уже почти до конца вечера танцевал с нею. Танцуя, мне хотелось поцеловать её, меня обуяло какое-то чувство нежности к ней. Лишь сознание, что вокруг нас люди, сдерживало меня, и я не решился на это, опасаясь скомпрометировать её.

Вечер окончился около 2-3 часов ночи. Владимир пошёл провожать девчат до города, а я – Мурку до её дома. Дошли до её подъезда, она хотела распрощаться со мной, но я удерживал её.

Постояли, поговорили. В темноте я едва видел её лицо, но оно – вот рядом, со мной! Я держал её за талию и что-то говорил, потом, помню, замолчал и... уже не в силах сдерживать себя решил поцеловать её. Привлёк её к себе. Она, очевидно, поняв моё намерение, откинула свою голову от меня, со словами: «Не нужно, Вова!» «Почему же?», притягивая её снова к себе. Она сопротивляется. Я произношу: «Ну, Мурка!?!», и, решившись, привлекаю её к себе и целую. Она прижимается ко мне, кладёт голову на моё плечо... Я целую её ещё раз, и ещё, и ещё...

Постепенно опять заговорили. Я спросил её, почему она мало говорит со мною, не делится своими невзгодами. «А зачем тебе говорить это? Да и знаешь слова песни...» Я не запомнил всего, что она мне говорила, но лишь несколько слов врезались в память: «Кто любит – при встрече молчит...»

Постояв ещё немного, мы распрощались, уговорившись, что днём она зайдёт ко мне и сообщит, пойдёт ли в театр. Но она, как и всегда, не пришла. Расценив это как отказ, мы с Владимиром съездили в город и продали билеты, а сами решили сходить на танцы в наш клуб.

На следующий день, т.е. в понедельник, Маруся сказала, что она была в театре, рассчитывая встретить нас там. Днём же зайти ко мне не смогла, т.к. весь день была занята. Почему-то чаще, как только я приглашаю её, что-нибудь случается, мешающее ей...

1 апреля 1944 г.

Суббота. Вчера ходили втроём в кино «Михаил Кутузов». Это был у нас с Володькой как бы прощальный вечер. Он уезжает, и уже насовсем, в Москву. Будет работать на заводе № 500.

В кино Владимир уснул. Через некоторое время задремала и Мурка (она уже видела эту картину). Я её растормошил, она проснулась и тихо засмеялась. Немного спустя, опять задремала, я снова разбудил её. Посидев немного, она сказала, что ей неудобно спать. Я предложил ей положить голову на моё плечо. Она вначале не решалась, но постепенно склонилась и положила свою голову на моё плечо.

Через некоторое время я взглянул на неё. Она, наверное, почувствовала мой взгляд или просто так лежала и смотрела на меня. Я отвернулся к экрану и продолжал смотреть картину. Чувствую на себе её взгляд. Оборачиваюсь – точно, так и есть. Я спросил её тихо: «Что ты так смотришь на меня?» «Так» - ответила она тихим шепотом.

Её губы были рядом с моими. У меня появилось желание поцеловать её, у неё, очевидно, тоже самое. Мы вроде бы потянулись друг к другу... и отвели наши головы, почувствовав неловкость, т.к. сзади сидели люди...

Домой возвращались весело. Сидели в трамвае и разговаривали. Может быть с Владимиром в последний раз...

Мурка очень завидует ему, ведь она так рвётся из Казани к себе на Украину, домой к матери. Но мать умерла и все её планы нарушились.

Проводили Мурку до дома. Владимир распрощался с Муркой. Она подала руку и мне, но я не взял. Кивнул Владимиру и сделал знак оставить нас вдвоём. Он ушёл. Я остался один с нею и решил поцеловать. Она вначале не хотела, но я взял её за плечи и крепко поцеловал в губы!

Домой возвращались с Владимиром пешком и на прощание много говорили... Сегодня он уехал. Днём зашёл ко мне, и мы простились уже окончательно.

Сегодня приглашал Мурку сходить в наш клуб в кино или на танцы, но она отказала. Говорит, что за вчерашнюю прогулку ей попало от дяди. Тогда я спросил у неё разрешение сходить на танцы без неё (меня интересовало, как она ответит?). Она вспыхнула: «Ты что? Этим ты меня сильно обижаешь!» «Почему?» - спросил я. «Да потому, что спрашиваешь. Иди куда тебе хочется. Из-за меня дома сидеть?!» Интересный и неоднозначный ответ!

За последнюю неделю наши войска развивают на южном фронте активное наступление. Взяли города: Николаев, Каменец-Подольск и город-крепость Очаков, а также много других населённых пунктов.

Советское правительство ликвидировало японские концессии по добыче нефти и каменного угля на Северном Сахалине. Договор о передаче в аренду был ранее заключён на 45 лет, т.е. до 1970 года, но в связи с войной его пришлось нарушить. Очевидно, имеет место давление на СССР со стороны США. Японии разрешено вывезти все ранее добытые запасы нефти и угля.

9 апреля 1944 г.

Воскресенье. Даже писать не хочется, но истина дороже...

2 апреля, в Воскресенье, я, Мурка, её подруга, Владимир Прибатурин и Борис Захаров были на вечернем представлении в Госцирке. Когда кончилось представление, Мурка сообщила мне: «Здесь Мишка с ребятами, остерегайся!». Я сказал об этом Борису и Владимиру.

Дошли до трамвайной остановки – никого и ничего. Вошли в трамвай. Вижу, стоит Мишка. Один. Доехав до своей остановки «Декабристов», Мишка направился к выходу. Борис, глядя на него, с сожалением сказал: «Эх! Жалко не пришлось подраться!» Мишка, очевидно услышав его слова, вернулся и, глядя в упор на Бориса, спросил: «Что так на меня смотришь?» - «Да ничего!» - «Что нашу компанию бить хотите?»

Перекинувшись несколькими фразами, Борис назначил ему на завтра свидание в районе туалета 9-го цеха и добавил: «Если в 11 часов не придёшь, то смотри – плохо будет!»

На следующей остановке мы сошли с трамвая. Мишка тоже и направляется к Мурке. Мы подходим к ней, берём её под руки и идём.

Слышим, он окликает её: «Маруся, подожди! Поговорить нужно!» Она остановилась. Мы отошли немного от них. Они немного поговорили и разошлись. Проводив Мурку, мы отправились домой. Зашли в наш клуб – там ещё танцы. Потанцевали до окончания и разошлись по домам.

На следующий день Борис и Мишка встретились в условленном месте... потолковали... Догадавшись, что не Борис дружит с Муркой, а я, Мишка заявил Борису, что встретится со мной один на один. Я пошёл к Мишке сам. Договорились, что встретимся «потолковать» завтра (вторник) в 7 часов вечера в присутствии Марии.

Я пришёл в назначенное время. Марии нет – удрала из школы с последнего урока домой. Мишка пришёл вдвоём, с более крепким, чем сам парнем. Парень ударил меня сзади. Я сказал Мишке, что «разговор» получается не один на один и быстро ушёл. Минут через 15 они пришли в наш цех к моему рабочему месту и опять же сзади, не предупредив меня, ударили ещё раза 2-3 и бегом из нашего цеха. Попало мне неплохо – под правым глазом синяк.

На следующий день (12 апреля, среда) Мишка пришёл в школу, вызвал Марию и меня и спросил, обращаясь ко мне: «Ты дружишь с ней (кивок в стороны Марии)?» Я ответил: «Спроси у неё». Он спросил и её. Она ответила: «Да». - «Давно ли?», - «С нового года...», - «А давно ли ты стала свободной?» - «С тех пор же» - «Так на же!» - и он ударил её по лицу. Я, пристально глядя ему в глаза, двинулся на него. Он ударил меня, но я увернулся и его удар пришёлся в стену. Ещё раз – лишь слегка зацепив меня по лицу и удрал. Я так и не ударил его ни разу...

Настроение все эти дни скверное.

Я много думал и пришёл к выводу, что Мария поступила непорядочно. Она до последнего момента скрывала от Мишки, что дружит со мной, а от меня – что с ним. Не прекратила отношения с Мишкой (хотя он уже и бил её раньше), где же её гордость?!

Этим, очевидно, объясняется и её отказы от встреч со мною, неопределённые ответы, плохое настроение. Она хотела быть со мной, но боялась разоблачения и расплаты. Она сама себе закрыла все пути к отступлению, и вот в результате её нерешительного поведения и обмана попало и ей, и мне. Честнее было бы «объясниться» с Мишкой и прекратить с ним отношения, а потом уже отвечать на мои ухаживания.

Мария оказалась не такой самостоятельной, какой казалась мне вначале. Сейчас наша дружба проблематична. Трудно оставаться по отношению к ней таким же, каким я был... Ведь я фактически обманут.

Вчера наши войска вышли на государственную границу с Чехословакией и Румынией, на протяжении 200 км. Подошли к г. Одессе.

13 апреля 1944 г.

Четверг.

10 апреля мне исполнилось 19 лет. Кажется, совсем недавно, как будто бы вчера, я бегал по улице с ребятами, играя в войну, а сегодня идёт реальная, настоящая, ужасная война. Уже три года жизни потеряны бесцельно.

Да, так же незаметно пройдёт и жизнь, подойдёт старость и смерть. И на смертном ложе вспомнится вся прошедшая жизнь, которая (я так думаю) покажется короткой, такой короткой, что и сделать-то ничего существенного не успел.

Правда, сейчас, в голодные, тяжёлые дни этой проклятой войны я вместе со всеми трудовыми людьми нашей Родины работаю для нашей победы. Я, как и все работающие, отдаю часть своего заработка в фонд обороны нашей Родины. Всё это сейчас является обыденным, но всё же в разгроме ненавистного врага будет и моя доля.

Сегодня на работе выполнял «аварийный» заказ для машинотракторной станции. Задание выполнил на 1500% за 9 часов работы. Пришлось пропустить два урока в школе, но это наверстается. По нормам на эту работу полагалось 3-3,5 полных смены.

Лозунг войны: «Раз война оказалась неизбежной, то все дни войны - всё для победы!» (В. И. Ленин). Да! Мы обязательно победим!

День моего рождения на этот раз ничем, кроме скромного семейного ужина, не отмечали. Не на что. Но зато наши войска успешно наступают. На днях взяли Одессу и Керчь. Сегодня взяли города Симферополь, Евпаторию, Феодосию, другие мелкие города и населённые пункты (Старый Крым и др.)

16 апреля 1944 г.

Воскресенье. Пасха. Не хотел писать о наших отношениях с Марией, считая их конченными, но события имеют место.

Ещё на прошлой неделе ко мне в цех заходил Мишка, вдвоём со своим приятелем. Спрашивали меня, собираю ли я компанию против них? Ответил, что такие вопросы я компанией, как он, не решаю. Мишка спросил, хожу ли я с Маруськой? Я ответил, что «сейчас нет». Пообещав «потолковать» ещё с Борисом Захаровым, они удалились. Опасаются. А всё же Мишка «трусоват» - один не решается приходить на встречи...

Вчера, в субботу, решил сходить на танцы в клуб «Строитель». Иду по асфальтовому шоссе. Навстречу машина. Свет фар слепит мне глаза. Машина должна бы пройти мимо меня, но навстречу мне идёт парочка под руку, пришлось сойти с асфальта на грязную обочину. Вдруг сзади слышу женский голос: «Володя! Володька! Володя!» Голос знакомый. Кто бы мог меня звать здесь на тёмной дороге? Я откликнулся: «Что? Кому я нужен?» Слышу: «Подойди сюда» Поворачиваю назад, иду и вдруг, вижу – Мария со своей подружкой Таней. Подхожу, здороваюсь с Таней. С Марией мы уже виделись в школе. Они сообщили мне, что клуб закрыт и танцев нет. «Что же – раз нет, то пойдём домой» - ответил я. Мария замечает мне: «Что же ты и знаясь не хочешь? Проходишь мимо!» Ответил, что против света фар встречной машины - не узнал. Пошли обратно в Соцгород.

В разговоре выяснилось, что Мария пошла на танцы и после них собиралась переночевать у Тани. Я заметил ей с иронией, что раньше её даже на танцы не отпускали, а тут вдруг с ночёвкой! Ответила, что в этом помогла упрости её дядю сама Татьяна, и лишь благодаря этому её отпустили. Сегодня же нужно пораньше вернуться домой, иначе завтра не отпустят на танцы.

Проводили Таню до дома, распрощались, и остались с Марией одни. Я проводил её до остановки трамвая. Постояли, дожидаясь его. Мария в разговоре заметно волнуется, наверное, ждёт, что разговор перейдёт на тему о «нашей истории». Но я болтал лишь о пустяках и школьных делах. Подошёл трамвай, и я чуть-чуть не сморозил непростительную глупость. Мне ужасно не захотелось расставаться с ней. Захотелось поговорить обо всём откровенно, по душам, и я был готов задержать протянутую руку. Но, вспомнив принятое мною решение, спокойно подал ей свою руку. Она крепко пожала руку, задержав на несколько мгновений в своей руке, и пристально посмотрела мне в глаза, как бы ожидая от меня ещё чего-то. Лицо её выражало явное переживание и волнение.

Да! Я ей небезразличен, похоже, что она сознаёт свою вину передо мной, но гордость не позволяет ей первой начать объяснение. Видя её такой, мне стало нежно жаль её...

Между прочим, мне сообщила Тамара, что Мария Годунова сильно переживает наш разрыв. Иногда она готова просить у меня прощения, иногда же – наоборот готова мстить мне. Но свою вину она признаёт. Я ей понравился, как она выразилась: «За ум. Умный, хотя и рыжий, и этим он мне нравится».

Сегодня идём на танцы в наш клуб. Мария, наверное, тоже придёт. Впервые не хочу её присутствия на танцах, хочу быть ничем не связанным.

24 апреля 1944 г.

Понедельник.

Вчера на танцах в клубе «Строитель» увидел Юльку – токаря из нашего цеха, кажется из группы развёрток. В цеху я её встречал неоднократно, но особого внимания на неё не обращал. Сначала она была учеником ремесленного училища. В нашем цехе, проходя производственную практику, она часто баловалась с учениками РУ, но большинство из них были меньше и моложе её. По окончании РУ её направили работать в наш цех.

Но в клубах, на танцах, я её не видел ни разу. Говорит, что на танцы в клуб пришла впервые. Но для первого раза танцует весьма неплохо, очевидно осваивала танцы в РУ или где-нибудь в другом месте.

Ростом она немного ниже меня. Волосы – тёмно-русые, невьющиеся, но, кажется, иногда подзавивается. Лицо, чуть-чуть азиатского типа, но симпатичное... Ноги сильные и красивые. Энергично-подвижная. Вообще, девка – огонь! Если не занята, то попробую подружиться с ней.

С Марией не разговариваю. В субботу 22 апреля она была на танцах в нашем клубе. Вчера её тоже видели в нашем клубе, но на танцах её не было. Возможно, что с Мишкой она опять помирилась. Часто вижу её разговаривающей с парнями «приблатнённого» вида, наверное, из его компании.

Но мне-то что за забота? Ведь я закончил с ней! Ну и точка!

Получил письмо от Владимира из Москвы. Пишет, что там неважно.

Разрешили гудки заводов. Гудят завод им. Ленина (пороховой) и наша ТЭЦ-2.

Но светомаскировки в жилых домах ещё не отменяются, хотя наши заводы уже не маскируются и на улицах включается освещение.

На фронтах подозрительное затишье. Сообщают: «Ничего существенного не произошло». 15 апреля в госпитале после операции, в результате тяжёлого ранения, умер генерал армии Ватутин – герой Сталинградской битвы.

На сегодня достаточно. Нужно ещё до работы покопать огород. А покушать нечего. Ну да ладно, пообедаю на работе в столовой.

8 мая 1944 г.

Понедельник.

Давно не писал. Со второго мая занят вскапыванием земли для посадки картофеля. Работая во вторую смену и придя с работы в 4.30 утра, натошак иду копать, затем часа 3-4 посиш, подготовка уроков, а в 15.30 – на завод, в школу. Сегодня с утра идёт дождь, землю копать нельзя, поэтому осталось время и для дневника.

Первого мая шёл дождь. Демонстрацию отменили из-за международных (союзнических) соображений. Вечер прошёл почти как обычно. Распили на троих «праздничную» бутылку водки и в приподнятом настроении отправились в наш клуб на танцы, где оказалась и Юлия. Станцевав с ней 2-3 танца, я пошёл танцевать с Тоськой. Заметил, что она косо поглядывает на Юлию, да и сама Юлия тоже отметила это.

Второго мая – чудесный солнечный день. Копал землю под картофель.

12 мая 1944 г.

Пятница.

В субботу, ещё в цеху, пригласил Юлию на Воскресенье 7 мая на танцы в клуб «Строитель». Играет наш заводской джаз. В зале полно народу. Поздоровался со знакомыми. Смотрю, сидит Юлия. Подошёл к ней. Она сообщила мне, что только что к ней подходила Тоська и спрашивала про меня. Юлия ответила ей, что я должен придти. Танцую с Юлией, я поздоровался с Тоськой, но она сделала вид, что не заметила меня, однако же, продолжала наблюдать за нами. Мы поняли, что она психует. Юлия попросила меня подойти к Тоське и потанцевать с нею. Станцевав с Тоськой 2-3 танца, я возвратился к Юльке. Сел с ней рядом, беседовали, шутили. Вдруг вижу! За нами наблюдают Маруська и её подруга Зойка. Делаю вид, что не заметил их. Понял – Мария не ожидала увидеть меня в обществе стройной, симпатичной девушки, притом одной и так уверенно державшей себя. Похоже, это задело её самолюбие. Ничего! Пускай её...

Через некоторое время подошёл к ним. Галантно поздоровался и попросил кого-нибудь из них станцевать со мною. Маруська было устремилась ко мне, но, заметив, что моё приглашение больше относится к Зойке (т.к. во время разговора я смотрел на неё) и поняв, что я пойду с Зойкой, Маруська заявила, что «они сегодня танцуют только вместе», силой потянула её на танец. Через некоторое время они исчезли из зала...

Итак, Юлия мне внешне нравится. Больше же я её ещё не знаю. Возможно, со временем, у нас возникнет и дружба. Но дружба эта должна быть особенной. Не любовь, не товарищество, а именно дружба с девушкой-подругой.

Такие мысли явились результатом моей «неудачной» дружбы с Марией и были навеяны романом Н.Г. Чернышевского «Что делать?» Образ действий героев романа мне нравится. Я хочу попробовать подражать им, но, конечно, с некоторыми поправками.

Провожая Юлию домой, узнал, что ей 18 лет, ещё ни с кем не дружила. Она начитана, недурно соображает и разговаривает. Логична в суждениях. Любит читать, и я пообещал снабжать её интересной литературой. Пересказал ей вкратце роман «Что делать?» Она попросила его прочесть.

Положение на фронтах – наши войска вышли на границу с Чехословакией у предгорий Карпат. Заключён договор с Чехословацким правительством о содействии нашим войскам и праве прохождения наших войск через их территорию. Им же гарантируется неприкосновенность их прав и порядков.

На днях, после непродолжительной осады, взяли штурмом город и морской порт Севастополь!

После дождливой погоды, сегодня выдался ясный, солнечный день. Копаю землю под огород. Что значит голод! Куда ни посмотришь, везде, вся свободная земля вскопана под огороды. Копают бывшие газоны, целину, сравнивают развалины, и всё это для того, чтобы обеспечить себе пропитание. Приходится туго и трудно: работать, учиться, заниматься огородами, да ещё и хочется сходить в клуб.

Только что получил письмо от Владимира Турдакова из Москвы. Шлёт привет всем, мне и Марусе. Спрашивает о наших отношениях. Приходится ему всё описать...

8 июня 1944 г.

Четверг.

4 июня в 20.15, в городе N, на нашу авиационную базу приземлилась армада американских «летающих крепостей». Они прилетели через Румынию, Германию и сбросили на них груз бомб.

Американские пилоты были горячо встречены нашими лётчиками и членами правительства, а также послами Америки, Англии и других стран.

Юлии я предложил свою товарищескую дружбу, которую она приняла с большой охотой. Я разъяснил ей теорию «холодного эгоизма» по Н.Г. Чернышевскому («Что делать?»). Предложил ей условия взаимно-свободных отношений в дружбе и последующего права выбора себе нового друга или новой подруги с условием, что будем об этом честно и откровенно предупреждать друг друга. Юлия согласилась на всё.

Но, кажется, я поторопился «объясниться» с Юлей, т.к. стал чувствовать «угрызение совести», когда на танцах шёл танцевать с другими девушками, а её оставлял одну или с подругами. Кстати, у неё настоящих подруг, кажется, и нет.

6 июля союзные войска открыли (наконец-то!) второй фронт. В 4 часа утра тысячи кораблей Англии и Америки перешли Ла-Манш, начали обстрел французского побережья и высадку десантов с моря и с воздуха. Сухопутные войска прикрывались авиацией. В воздухе постоянно находились около 8 тысяч самолётов. Высадка и взятие побережья удались более легко, чем ожидалось.

По сообщению Черчилля: «Всё идёт согласно плану. О дальнейших действиях будет сообщено дополнительно».

Чёрт возьми! Наконец-то они раскачались. Надолго ли их хватит? И почему они решили выступить именно сейчас? Уж не почуяли ли вороны наживу? Поживём – увидим.

Семья наша питается сейчас плохо. Правда, папа ест три раза в день в РУ, где он сейчас работает. Я в настоящее время не работаю – болен. Отлетевшей стружкой травмировал правый глаз. На работу не хожу, поэтому сижу на 700 граммовой «пайке» хлеба, которая полагается по рабочей карточке. Ещё хуже маме и сестре. Они до нового урожая на огороде перебиваются в основном с хлеба (350 гр.) на воду. До такого положения мы ещё не доходили... Придётся что-то продать из вещей...

Получил письмо от Владимира Турдакова. К его письму приписано письмецо от его подруги Тони. Оба успокаивают меня относительно Маруси.

Вовка работает на заводе № 500 мастером в группе распредваликов. Приходится работать по три смены подряд, т.к. очень мало рабочих, а тем более опытных. Живёт в г. Тушино – под Москвой.

18 июня 1944 г.

Воскресенье. Был на танцах в нашем клубе. Танцевал, в основном, со своими, из нашего класса девчатами. После танцев мы, трое парней, пошли провожать Катю Романову и её подругу Асю. Ася (Асия) – татарка, но очень хорошенькая и мне понравилась. Зашли на стадион и пробаловались часов до трёх утра. Уже стало светать. Вовке Прибатурину и Марату – идти на работу, и они ушли домой. Мне же торопиться некуда, т.к. выхожу в ночную смену. Проводил девчат до трамвайной остановки.

Домой пришёл – уже взошло солнце. Как я понял из Катиных слов, Ася дружит с каким-то Лёшкой (тоже татарин), но я этому не придал никакого внимания, т.к. дружить с ней не собираюсь. Вскоре Катя сообщила Прибатурину Вовке, что Аська «по уши втрескалась» в меня и поссорилась со своим Лёшкой. Но, видя моё прохладное отношение, поняла, что поторопилась и снова помирилась с ним.

Между прочим, моя периодическая партнёрша по танцам Панкова Катя почему-то питает ко мне доверие и часто делится со мной своими мыслями и иногда даже просит совета. Правда, я не имею привычки давать советы, но иногда высказываю своё мнение. Так вот, она заметила мне, что я обладаю способностью вскруживать головы девчатам и «отбивать» их от других ребят, что я имею какой-то подход к девчатам и устоять им бывает трудно.

Я и сам заметил, что это так. Но из-за этого могут быть и неприятности (как в истории с Марусей).

27 июня 1944 г.

Вторник. Голос диктора по радио произнёс: «Внимание! Сегодня, 27 июня в 21 час 45 минут будет передано важное сообщение...» наши войска взяли Оршу в Белоруссии, а вчера, 26 июня взяли г. Витебск.

25 июня наши войска прорвали фронт в Белоруссии и вышли на новые направления. 20 июня наши войска освободили г. Выборг. Финны эвакуируются вглубь Финляндии.

В 22 часа, в Москве артиллерийский салют – 20 залпов из 224 орудий. Вот посмотреть бы!

10 июля 1944 г.

Понедельник. Имея свободное время, взялся за дневник, но не пишется... голоден, очень хочется есть. Чёрт возьми! Буду ли я когда-нибудь сыт? Да так, чтобы при виде хлеба не думать о нём совсем. Сейчас бы, наверное, съел целый кирпич хлеба (2 кг) за один раз. Так, не жуя, а просто глотая куски целиком. Сам процесс глотания и наполнения желудка является приятным чувством. Но всё это неисполнимые и не нужные мысли.

18 июля 1944 г.

Вторник. В школе экзамены. Сдал алгебру – письменно и вчера литературу – письменно. Остались геометрия и география.

На фронтах наши войска успешно продвигаются вперёд. За последние дни взяли города: Минск, Вильнюс, Пинск и ряд других городов. Сегодня передали о взятии г. Гродно. Это в Западной Белоруссии, уже близко к Польше.

28 июля 1944 г.

Пятница.

В школе закончились экзамены. Теперь я уже ученик 10 класса ШРМ. Вот так, почти незаметно прошло время, и я без отрыва от производства, окончил 9-ый класс. Глядишь, до конца войны получу и полное среднее образование.

26 июля, в среду, был на танцах в нашем клубе. На танцах были Катя Романова и Ася. Катя «крутит» с одним соцгородским парнем. Как она сказала «назло» Годуновой Марии и Мальцевой Кате, которые обе в него «влюблены». Но гулять с ним она по-настоящему не думает.

Вечер прошёл неплохо, если не считать моих рабочих ботинок, которые постоянно (на танцах и вечером) портят мне настроение.

Я в этот вечер забавлялся с Асей. После танцев погуляли. С нею по соцгороду. Вот это девчонка! Хорошенькая! Жалко, что татарка, но по внешнему виду на татарку совсем не похожа. Небольшого роста, аккуратненькая как куколка. Тело упругое, личико чистое, губки маленькие и аленькие, как цветочек.

Посидели на ступеньке большого каменного крыльца подъезда дома Прибатурина. Не удержался и поцеловал её несколько раз. Она, как мне показалось, смутилась, а может быть просто так хорошо играет.

На фронтах наши войска всюду наступают. Заняли города: Львов, Псков, Нарву, Белосток (это уже Польша). Взяли г. Люблин – он в 90 км от Варшавы и является её «воротами». Так что наши войска наступают уже на территории Германии, т.к. Польша является «областью германских интересов». Скоро, наверное, снова появится лозунг «Даёшь Варшаву – возьмём Берлин!»

В Берлине организован «заговор генералов» и совершено неудачное покушение на Гитлера. По всей Германии идут аресты и казни. Связь с внешним миром прервана.

4 августа 1944 г.

Пятница.

У «Прибы» (Прибатурина) есть журналы «Техника молодёжи» с 1938 по 1941 годы. Обнаружив это, я стал брать их у него читать. Хотя и чувствуется, что ему жалко, ну хрен с ним, такая уж он «разновидность» жадная.

Журналы очень интересные, в них затрагиваются все отрасли науки и жизни. Есть отдел «Окно в будущее», в котором печатаются фантастические проекты на будущее. Эти проекты присылают сами читатели, есть и из других источников. Журналы представляют интерес и как документы «прошедших дней». Читая, вспоминаешь старую жизнь. Волнуешь себя описанием приготовления мороженого и т.д.

Читаю научно-фантастический роман «Генератор чудес». Этот роман окончателно взволновал и сбил с пути меня. Дело в том, что я твёрдо решил пойти учиться на геолога. Но уже второй раз сталкиваюсь с научно-фантастическим романом и в результате мысли начинают расползаться. Теперь я вижу, что есть ряд других не менее интересных отраслей.

Мне хотелось бы стать таким учёным, чтобы в моей работе сочетались все отрасли науки. Так, имея основную профессию - геологию, мне можно изучить основательно радио-электротехнику. Будущее принадлежит индустрии, в основном электричеству. Радио и электротехника – вот будущее. Так что же? Геология или радио? Даже не знаю, чему теперь отдать предпочтение, хорошо бы объединить их вместе. Геофизика!

Хорошо! Учиться и ждать, больше ничего другого и не остаётся, ведь ещё не окончены 10 классов средней школы и идёт проклятая война. Сейчас мне 18 лет. Если окончу 10 классов, то тогда мне будет 20. В 21 я поступлю в один из избранных мной институтов, 5 лет учёбы и я специалист. Но пора возвращаться в мир реальной действительности, пора...

Итак, я окончил 9-ый класс. Вчера было классное собрание в ШРМ. Имею по всем дисциплинам пятёрки, кроме истории, по которой у меня тройка. Не знаю, как могло так получиться? В году у меня при ответах меньше четвёрок, кажется, не было, а тут вдруг тройка. Наверное, произошла какая-то ошибка.

Но всё же поставили меня «отличником» и, как сказала директор школы, предполагаются премии. После Воскресенья будет школьный вечер. Мне к этому времени, может быть сошьют новые брюки и отремонтируют ботинки. Вот тогда-то уж щегольну.

На огороде поспевают овощи и картошка. Придётся месяца полтора, пока не снимем весь урожай, охранять и караулить посевы.

25 августа 1944 г.

Пятница.

12 августа, в субботу, в клубе им. Урицкого, состоялся школьный вечер.

В этом клубе почти всегда находятся блатные, которые и на этот раз забрали инициативу в свои руки. Они выпили наше пиво, танцевали и веселились за нас. Видя эти безобразия, я спросил у секретаря заводского райкома ВЛКСМ тов. Колесникова (он был уже пьян): «Для кого же был устроен вечер?» Он, сильно смутившись, ответил, что для учащихся ШРМ. На самом деле было всё наоборот. Узнав, что я не выпил, он приказал выдать мне одну кружку пива. Короче говоря, решил купить меня, выразившего недовольство. Сука он порядочная, хотя и комсомолец.

В общем, вечер был организован плохо, настроение было плохое, танцевал мало. Но всё же пробыл до конца вечера, домой возвращался со своими ребятами и девушками.

Мне, как отличнику, выдана премия в 200 рублей.

После того, как прекратилась учёба, снова стали работать по 12 часов и без выходных дней по Воскресеньям. Без учёбы стало скучно. В школе общались, шутили, время проходило незаметно и быстро. Да и свободного времени было больше, пользовались выходными, а они, как показала практика жизни в военное время, имеют большое значение.

С Аськой и Катей давно уже не вижусь. Так что сейчас ни с кем не гуляю, если не считать Юльки, которая мне в последнее время стала больше нравиться.

Наши войска наступают. Они уже приближаются к Варшаве и Восточной Пруссии. Сегодня взяли город Тарту. До этого было взято ещё много городов и сотни населённых пунктов.

29 августа 1944 г.

Вторник. Собирался написать что-нибудь в дневник, но как-то не находилось темы. Отвечая на письмо Турдакову В., я написал ответ, который, по-моему, и можно записать в дневник, будет интересно.

«Добрый день Дружище!

Вова! Получив твоё письмо... Сегодня пришёл с 18-ти часовой пересмены и сел отвечать тебе. Живу ожиданием окончания войны, как проклятая утомила. Весь организм чувствует тяжёлую усталость и ожидает чего-то особенного, резко отличающегося от прошедшего. Сейчас работаю по 12 часов, а иногда приходится и больше. Да что тут писать, сам знаешь!

С питанием сейчас стало гораздо лучше, чем весной и в начале лета, но всё же три года войны сделали своё дело – усталость чувствуется.

На танцы хожу очень редко, т.к. джаз играет редко, а под рояль с баяном нет настроения танцевать. С одежкой начинаю помаленьку собираться, так что выйти мне будет в чём. Я сейчас, так же как ты, ни с кем не гуляю, это официально, конечно. А неофициально вроде бы дружу с одной девушкой. Но дружба эта по принципу Чернышевского (роман «Что делать?») «Никого, ничем не связывать и не стеснять, никому ничем не быть обязанным». Вначале я заявил ей этот взгляд на дружбу, она согласилась со мной.

Мы условились, что никаких ревностей быть не должно, если кто понравится по-настоящему, то заявить об этом сразу же, без всяких хитростей и увёрток. Так будет лучше и «романтических историй» будет меньше.

Решили также, что в любви объясняться – глупость, т.к. с первого раза её быть не может, по крайней мере, в наши настоящие годы. Если же начинать объясняться, то это значит, что нужно начинать лгать с начала дружбы и до конца.

Таким образом, я теперь «свободен» и в то же время у меня есть подруга.

Вова! Поверь мне! Такая дружба удобна и здрава. Когда мне хочется, я волен пойти один куда-нибудь или совсем не идти. Когда же я хочу провести время с ней, я приглашаю её. И если она находит это нужным, а это с её стороны бывает почти всегда, то принимает моё предложение. Мы не обязаны друг другу ничем, независимы, и в тоже время нравимся друг другу. Правда, она хотела бы закрепить отношения каким-нибудь обещанием или любовным признанием, но... это уже будет нарушением наших начальных условий.

Я считаю такую дружбу правильной, ты учти, ведь я начал с ней дружить после того, как был обманут, и «разошёлся» с Марусей...

В этом году мы начинаем учиться 7-8 сентября, т.к. школа ремонтируется. Вова! Ты тоже должен, если это возможно, продолжать учёбу. Ведь мы решили стать геологами, а для этого нужно учиться. Может быть, на этом поприще наши дороги и сойдутся...

Целую! Твой друг В. Чекалов. 28.08.1944г. »

19 сентября 1944 г.

Вторник. Нахожу интересным привести в дневнике ответ на моё письмо.

«Здравствуй дорогой Вовик! 8.09.1944г.

Получил твоё «чудное» письмо. Я вволю посмеялся, т.к. эта мысль впервые высказана тобой. Как это ты додумался? Между прочим, мысль дельная, т.к. тебя ничего не связывает, и ты свободен. Я, конечно, такого номера никогда не употреблял. Но как дело будет идти дальше, а то и я, может быть, последую твоему почину.

Да! Обязательно пришли в следующем письме её фото, хотя бы маленькое. Очень хочется посмотреть, что она за «птица». Я, употребляя такое выражение, знаю, что ты на меня не обидишься. Передавай ей большой привет и пожелание самой крепкой дружбы между вами.

Я тоже официально не дружу ни с кем. А неофициально в хороших отношениях с одной особой. Ближе с ней сходится, не думаю...

Да, ещё. Я поступил в 9 класс вечерней школы, занимаемся три раза в неделю. Твой Вова! »

Ответное письмо.

« Здравствуй, дорогой друг!

Письмо высылаю, как только получу фотокарточку «моей» подруги.

Вова! Со мной опять случилось невесёлое приключение – мне чуть не оторвало три пальца правой руки. Доизобретался!

На глаза мне попала старая киноплёнка. Решил поставить дымовую завесу, ты, наверное, знаешь, как это делается.

Я положил плёнку в баллон от карбидного фонаря, поджог плёнку и быстро завернул крышку. Отвернул жиклёр и из него начал с силой бить белый дым. Вдруг этот баллон задрожал у меня в руке, послышалось сильное гудение, я, позабыв о том, что плёнка есть недоделанный порох, продолжал любоваться.

Через несколько секунд грохнуло! Я отлетел к противоположной стене, когда очухался (благо дело было в сарае), то почувствовал лихорадочную дрожь в руке и что-то липкое и тёплое, но ещё не понял, что случилось с моей рукой.

Короче говоря, мне расшибло большой палец вместе с ногтем, вырвало клочок мяса с указательного и зашибло средний. Пришлось поспешно дуть в поликлинику, где мне сделали всё, что полагается, т.е. перевязали и дали больничный на 4 дня. Через 4 дня перевели на лёгкую работу сроком на неделю. Случилось это со мной 1 сентября.

Эх! Чёрт возьми! Очень обидно оставаться без ногтя, ведь вид уже не тот. Но мне приходится лишь следовать пожеланию А.П. Чехова. Он в одном из своих рассказов пишет: «Если у вас в кармане загорелась коробка спичек, то благодарите небо, что у вас там не взорвался пороховой погреб».

... Вова! Ты поступил в школу, что же дело нужное, ведь мы решили стать геологами, а для этого нужно учиться и учиться. Я от всего сердца желаю тебе успеха в учёбе и жизни.

Я достал фото «моей подруги», ты его получишь. Я не писал о «моей девушке», тебе, как моему товарищу и другу, это может быть неинтересным. Но теперь постараюсь удовлетворить твоё любопытство и просьбу.

Ростом она немного ниже меня, волосом, пожалуй, блондинка, не красавица. Но, чёрт возьми! Я начинаю её любить, про себя, конечно, но признаваться ей в любви не собираюсь. Потому, что это всегда успеется, к тому же уверен, что она не уйдёт от меня никуда, т.к. любит меня, это я уже точно понял. Правда, на танцах я теперь танцую с ней больше, чем с другими, но это получается естественно, т.к. представляет для меня удовольствие.

Работает она в нашем цехе, но в другой смене. Невольно вспоминается твоё предупреждение «не дружи с девушкой из своего цеха», но я могу сейчас сделать исключение. Звать её не очень красиво (Юлией, короче, Юля), но имя не главное, была бы сама с огоньком, а у неё его для меня всегда достаточно. Рождения она 1926 года, т.е. ей 18 лет.

Да! Сообщаю тебе, что Маруся уехала в Киев. Моя агентура доложила мне, что перед отъездом она искала встречи со мной, приходила в цех и клуб, но напрасно. Она велела передать мне привет и пожелание счастливой дружбы.

А насчёт Юли суди сам, посылаю её фотокарточку, правда неважную, она никак не соглашалась дать её мне, до тех пор, пока не узнала, что она не для меня, а другу, для ознакомления. Мне же она обещала специально сфотографироваться. Вова! Извини меня за мой индивидуализм.

Ну, пока, будет, остальное в другой раз. Обнимаю. Твой друг В. Чекалов ».

9 октября 1944 г.

Понедельник.

Последнее время стал мало записывать, т.к. чертовски нет времени.

Вот уже три-четыре выходных дня я посещал базар, так называемую «Сорочку». Этот базар-барахолка, на котором можно найти всё, от ржавого гвоздя до любой ценной вещи. Таскались по базару вдвоём с Ванькой Зудиным. Продавали изделия ширпотреба, т.е. изготовленные мною авторучки с зажигалками (4 шт.), простые вставные ручки (около 7 шт.), зажигалки (2 шт.) и две коробки акварельных ученических красок. За все 3-4 раза напродали рублей на 1000-1200, неточно, потому что деньги расходились иногда по мелочам.

Таким образом, я, побывав барышником, правда не очень ловким, т.к. у меня не хватает умения, терпения и ловкости торговаться с покупателями. Куда ловчее меня обделывал эти операции Ванюшка. Проданные им вещи (он помогал мне) стоили гораздо больше чем мои...

13 октября 1944 г.

Сегодня в школе нет занятий, т.к. пятница у нас является свободным днём. Имея немного свободного времени, сел писать по составленному для памяти плану. А по плану описание выходного дня 8 октября.

Ещё 7-го мы договорились с Ванюшкой Зудиным сходить в выходной на базар, продать оставшиеся две ручки и прочую мелочь. Без приключений добрались до базара, с трудом распродали наши товары «широкого потребления».

В 12.30 пошли домой. А перед этим решили уложить волосы в парикмахерской соцгорода. Но так как в соцгород мы могли добраться лишь к 3-4 часам, решили изменить намерения и «уложить волосы» в какой-нибудь парикмахерской города Казани.

Самого процесса укладки волос мы, конечно, не знали. В первой парикмахерской не оказалось раствора для укладки. Во второй, тоже самое, но! Почему бы нам не сделать 6-месячную завивку?! Мы вообще-то не прочь, но что это за штука? И как мы будем выглядеть? Коротко объяснили, что волосы нужно сделать «вот так», так и «вот так».

Вобщем, завили! Ваньке сожгли голову и на месте ожога вспухли две шишки. Короче говоря, «облапошили птенцов», содрал с нас по 88 рублей. В результате у Ваньки не осталось ни копейки, и я вынужден был взять его на своё иждивение.

После завивки пошли опять по парикмахерским, требовалось побриться. Побрились и решили для полного триумфа распить вечером перед танцами 500 грамм. Зашли на колхозный базар, купили из-под полы пол-литра Московской особой водки. Пошли пешком до Козьей Слободы, там сели на догнавший нас трамвай и, наконец, прибыли домой, когда уже стемнело...

... с лекции направились в наш клуб на танцы. Было условлено встретиться в клубе с Юлей в 22.00, но я опоздал на двадцать минут.

После неудачных поисков (сходил в клуб «Строитель»), решил танцевать в нашем клубе. Настроение, конечно, сразу же упало. Протанцевав до 12 часов, мы отправились опять в «Строитель» в надежде найти там Юльку. И нашли её! Она была одета и не танцевала, и явно была обижена на меня. Я очень обрадовался, ведь стремился в тот вечер к ней, мечтал видеть её. Чуть не расцеловал, потащил в наш клуб, дотанцовывать...

... я пошёл провожать её. И первый раз поцеловал в тот вечер. Она сопротивлялась, но моего поцелуя ждала, т.к. это было «первым признанием без слов» моей любви к ней, а она хотела его. Она хотела и хочет быть уверенной, что я её. Но «глупая девочка» (она ещё мало знает ребят), ведь в наши года трудно быть постоянным. Для этого нужно любить по настоящему крепко, с взглядами и мечтами на будущее. А разве я могу быть уверенным, что она не перестанет мне нравиться? Нет! Ведь бывает сейчас, что я думаю, а не напрасно ли я её начинаю любить? Я жду чего-то необычного...

... редким метеором промелькнёт хорошая девушка, но и она-то или оказывается «приготовленной не для тебя», или, когда познаешь её ближе, оказывается такой же, самой обыкновенной, как все. Да! Скучновато товарищи на Руси в XX веке!

Да и есть ли она, любовь-то, а может быть мы ещё молоды и не научились жить и любить? Да! Может быть и это. По крайней мере, я сейчас прикрепился к Юле и стараюсь её воспитывать в духе, который мне хотелось бы видеть в ней, и мне кажется это понемногу удаётся.

Но рано ещё думать о настоящей любви и жизни (семейной). Ведь нужно миновать столько порогов на буйной реке жизни. Основной порог – это учёба! Для неё мне нужно не менее 6-7 лет. А все наши мечты расшибаются сейчас о непоколебимую стену, называемую одним словом «Война». Сначала нужно пробить эту стену, а потом начнём жить! Весело и интересно. Двадцатый век должен быть красивым и содержательным, мы, его современники, должны сами позаботиться об этом. А сейчас нужно учиться, учиться и учиться, как завещал наш вождь революции т. Ленин.

На днях получил письмо от Турдакова Вовы.

Заношу в дневник ответ ему.

13.10.1944. «Здравствуй дорогой Друг!

Вова! Получил твоё письмо, отвечаю сразу же.

Понимаешь, у меня выработалось чувство получения письма от тебя! Знаешь, перед приходом твоего письма за день, два, а иногда даже в тот же день, я вспоминаю, что от тебя должно быть письмо сегодня или завтра, и я никогда не ошибаюсь... Однако, если ты уедешь в Первомайск, то моё «чувство», наверное, меня обманет, а, впрочем, поживём, проверим. Какой чушью начинаю письмо, не правда ли?

Вова! Ты просишь меня писать поразборчивей и просишь не обижаться за такое замечание. Никаких обид и быть не может с моей стороны, ты прав. Почерк у меня действительно чертовски плохой. Но у меня есть маленькое оправдание. Тебе известно, что почти все великие люди имели плохой и неразборчивый почерк. Так я знаю и видел почерк Ленина, Маяковского и Горького. А я (как и ты) не думаю себя в будущем считать последней спицей в колесе и думаю выбраться в будущем повыше. Это, конечно, в душе и, наверное, это тебе одному. Каждый человек всегда стремится дальше и выше, ведь в этом и заключается эволюция человеческой жизни. Так что, прошу тебя всегда делать мне замечания, если ты находишь это нужным.

Мне вспоминаются слова из одной лекции: «Кто же, как ни друг скажет тебе всю правду в глаза только для твоего же благополучия». Думаю, что ты согласен с этими словами...

Вова! Теперь насчёт твоей поездки в Первомайск. Я тревожусь за твою учёбу, ведь это дело серьёзное, предстоит закончить 9-10 классы. А ты только начал учиться и опять поездка, точно также как в Бийск. Ты можешь сорвать учёбу второй раз. Подумай на эту тему и ответь мне... так ведь мы никогда с тобой не встретимся на геологическом поприще. А меня не покидает эта надежда.

Теперь о Юле. Ты считаешь, что она не хуже Маруси и интересуешься, что у нас будет дальше? Отвечаю! Она не только не хуже, а в несколько раз лучше! Она ещё ни с кем не дружила и не изверчена. Я привью ей прямому высказывания мыслей (это уже в какой-то мере в ней есть). А если судить по личности, то она несравненно красивее Маруси. Телосложением статная, мускулиста и упруга, точно собрана для прыжка. Лицо её всё время играет. Понимаешь, я её начал любить всё больше и больше. Однажды неожиданно появилось желание обнять и поцеловать её, что я не замедлил сделать. Но! За это мне пришлось поплатиться такой пощёчиной, что только ой-ой-ой...

Но всё же она желала и ждала поцелуя, в этом я уверился на днях, она стала ещё лучше относиться ко мне. Так что дальше будем дружить ещё больше, чем раньше...

Житьё, по крайней мере, для нашей семьи, у нас нынче вроде бы лучше. С питанием не плохо, недостаёт только жиров. С огородов сняли 180 пудов картофеля, на зиму должно хватить. Кроме картофеля есть свёкла, капуста, немного моркови и тыкв. Всё лето были огурцы, репа, редиска и прочие овощи.

И опять жаль, что не было тебя, ох мы и пожили бы с тобой, откалывали бы штучки. Но это невозможно. А жаль!

Ну, пора заканчивать, кажется все свои дела описал, начиная с любви и кончая картошкой. До свидания. Жму твою руку и целую!

Твой друг В. Чекалов 13.10.1944г.

5 ноября 1944 г.

Воскресенье.

Не мог собраться написать хотя бы несколько строчек за целый месяц. Но послезавтра 27-ая годовщина Великого Октября, решил бросить всё, даже уроки, и записать свои мысли.

Встречая 27-ю годовщину Октября, Советский Союз всё ещё находится в состоянии войны с фашисткой Германией. На четвёртом году Войны тяжело приходится немцам, здорово их сейчас бьёт наша Красная Армия.

Территория нашей страны Советов уже вся очищена от войск захватчиков. Наши войска сильно вклинились в территорию врага. Наши войска находятся в Восточной Пруссии и Карпатской Украине. Каждый день радио сообщает о взятии городов, которые легче взять штурмом, чем выговорить их названия (шутка из журнала «Крокодил»). Это серьёзно! Почти ни одного города не помню, начиная с предместья Варшавы – Праги и Будапешта с Белградом.

Прочёл старые записи (предоктябрьские, 1943 года). В прошлом году в это же время мы поднимали тост за взятие Киева, за его героев. Пили за освобождение территории СССР. Наши пожелания исполнились. Что же пожелаем теперь большего. Поднимем, друзья, тост за взятие Берлина, за окончание Войны... Выпьем за Родину нашу любимую, выпьем и снова нальём... (из современной песни). Выпьем за доблестно павших в бою, выпьем за друга, который будет идти в бой в день Октября. Пожелаем ему и друзьям на фронте счастливой победы и скорейшего возвращения в наш круг друзей и братьев.

Да! Вот уж тогда мы выпьем! За всё! Но война ещё не закончена, ещё много будет жертв и многим не придётся вернуться домой. И как знать, может быть и нам, и мне лично, ещё придётся повоевать... я учусь в 10 классе и мне предстоит сдавать экзамены на аттестат зрелости. Сдам ли? Нужно сдать!

Гуляю с Юлей... Встану на якорь около Юли, она любит меня, чего же ещё желать... В последнее воскресенье 29 октября провожал Юлю до дома и балуясь, заявил, что сегодня зацелую её. Ну и дал же я ей – целовал сколько моей душе было угодно, так что у неё распухли губы... Вижусь с ней редко, с выходного до выходного.

На днях приехал с практики Якушин Володька. Вырос, поздоровел, стал вроде бы красивее. Привёз, конечно, кучу новых анекдотов и песен, понятно – матрос.

С Прибатуриным натянуто, так себе – шкура. Его, между прочим, выбрали на комсомольской конференции техническим секретарём заводского комитета комсомола. Если он, конечно, не врёт, то его как будто бы освободили от работы в цеху. Но продвинуться он сумел по протекции Колесникова (секретарь комитета ВЛКСМ завода). Кроме того, сумел подмазаться, очень много околачивался в комитете. Но! Довольно, это уже похоже на бабу – растрепался.

15-16 октября справляли вечер у Бориса Захарова и у меня дома в честь дня его рождения. Погуляли неплохо, время провели весело и хорошо...

11 ноября 1944 г.

Суббота.

Седьмого ноября готовились к вечеру на восьмое, ходил за патефоном к тёте Зине, заходил к Тюрину Николаю, приглашал его на вечер. Вечером сходил за Юлькой, пришли к нам, немного выпили и закусили всей семьёй. Юлька была почему-то не в хорошем настроении, ссылалась на головную боль и усталость от недосыпания. Втроём мы отправились на танцы в клуб. Танцы были замечательные, народу мало и играл духовой оркестр.

Между прочим, мама сшила мне синюю байковую «полуробу», которая, по мнению окружающих, мне очень идёт. После танцев провожал Юлю до дома и, конечно, поцеловал её.

8 ноября занимался подготовкой к вечеру. У нас собрались гости, в основном молодёжь, были и родители. Мне, как хозяину вечера, пришлось много хлопотать. Впрочем, веселились до 4-х утра...

21 ноября 1944 г.

19 ноября – День Артиллерии, день «бога войны». Наш вечер совпал с этой датой и прошёл во взаимном понимании и дружественной обстановке. Первый тост был (как и во всё время войны) «За победу» и «За Берлин». Так как наши войска уже освободили всю территорию СССР и двигаются к «логову врага», то мы поднимали эти тосты в уверенности, что победа придёт скоро...

На следующий день 20 ноября на работе я хотел спать как чёрт, почти клевал на станок. В школе сидел и дремал за столом...

22 декабря 1944 г.

... С 16 декабря «болею». Сижу дома и навёрстываю уроки, катаюсь на лыжах, ходил в кино, смотрел повторно картину «Ураган». Уже не то впечатление, что в первый раз, хотя картина и хорошая.

Мама «дошивает», наконец, мне костюм, начатый шиться ещё 2 года тому назад. Брюки фасона флотские-клёш. Под пиджак синяя роба с тельняшкой, хотя тельняшки ещё и нет, да и будет ли?

Галина Ч. (бывшая моя одноклассница) устраивает новогодний вечер – складчину. Из разговоров я понял, что цель вечера – завести знакомства девчат с ребятами. Девчата – студентки медицинского института (около 12 человек). Столько же и ребят. Но с ребятами получается интереснее – все рабочие.

Галина поручила брату своему (рабочему инструментального цеха завода Юрию Сорвину (З.В.) пригласить ребят получше и повеселее... Когда с таким трудом укомплектовали ребят, девчата стали артачиться, одна идёт, другая не идёт. Сама Галина с ног сбилась, бегая по ним, закупая, приготавливая... В фонд вечера вносят по 100 рублей... Я решил сходить на вечер, т.к. Галина очень уж просила быть... Схожу, посмотрю, что за компания и что за вечер.

31 декабря 1944 г.

Воскресенье. Ходил на вечер к Галине Ч. Компания состояла из подкомпаний. Большая из цеховых ребят «Сашки». Вторая (нежеланная для нас) из ребят компании Кольки Самонина. Ребята разных компаний, следовательно, не было согласия. Мешало присутствие взрослого лейтенанта с женой. Вечер закончился конфликтом наших цеховых ребят с Вовкой Длинным из компании Самонина... Через несколько дней узнали, что девочки обвинили во всём наших. Но скоро они убедятся в противоположном...

Были мы без Юлии, т.к. она работала в ночной смене. Приглашали нас студентки-медички, которым интересно было познакомиться с ребятами...

Через несколько дней я предложил «Галининой компании» исправить впечатление, созданное прошедшим вечером. Поколебавшись, они согласились. Я собрал ребят, собрал с них деньги и пр. В состав гостей входили шесть ребят и четверо девчат...

С Юлией всё в порядке. Правда, я стал немного ревновать, но это временная слабость.

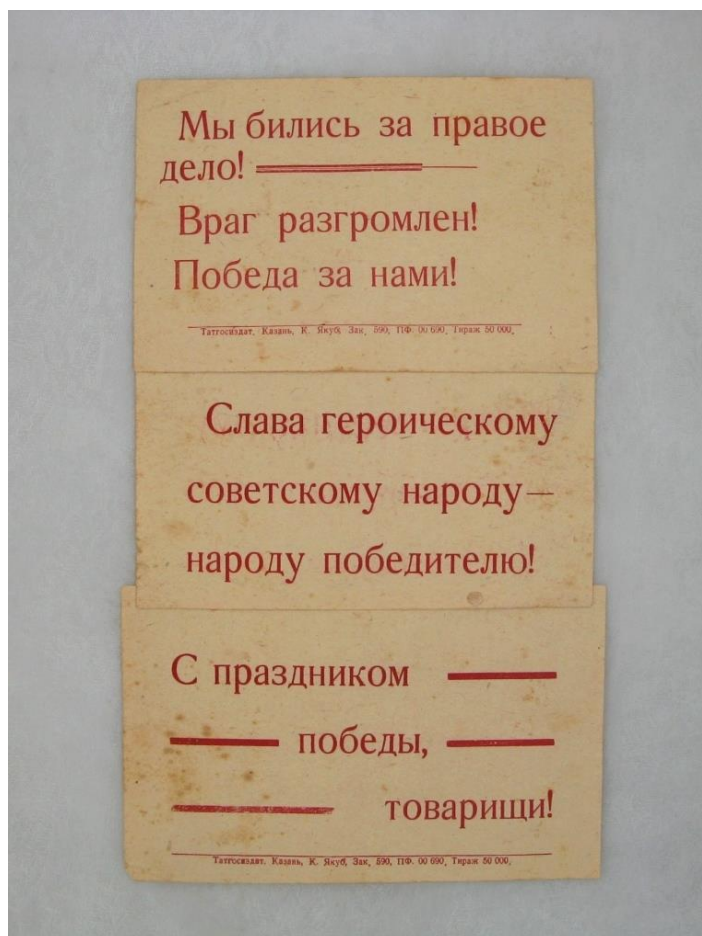
Погода пасмурная, слабый ветер. Зима, лучшего ожидать нечего.

Немцы зверствуют. Папа мне рассказал о случившемся событии под Будапештом. Правда, я сам ещё не читал об этом.

Наши войска окружили Будапешт, послали парламентёров с предложением сдаться. Парламентёры были посланы на легковых машинах с двух сторон города с белыми флагами. Немцам было объявлено по радио об этом. Но одного парламентёра допустили до города и расстреляли из орудий. Другого приняли. Сдаться отказались. Когда машина пошла назад, по ней открыли пулемётный огонь и огонь из орудий. Парламентёр убит. Счастливо спасся лишь переводчик.

Да! Это бесчестно, подло и бессовестно. Но была ли честь и совесть у этих извергов, пошедших на нарушение договора между двумя государствами. Весь мир возмущён этим поступком. Каждый гражданин СССР возмущается этим поступком и готов хоть сейчас отомстить. Я сужу по себе. Всё моё существо наполнено ненавистью к гадам и извергам...

На этом заканчиваются общие тетради с номерами 1 и 2 личных дневников Владимира Чекалова

Заключение (Валерий Захаров)

Так что же, во-вторых? Что я имел ввиду, когда во вступлении говорил о присланных с Дальнего Востока в Димитровград дневниках?

Галина Ч., о которой пишет в дневниках Владимир Чекалов, это **моя мама** - Галина Андреевна Чечевичкина!

Именно мама была организатором новогоднего вечера с 1944 на 1945 год. Она рассказала, что первоначально планировалось собрать компанию только из девушек - студенток медицинского института. Но когда Галина случайно встретила на улице со своим бывшим одноклассником Володей Чекаловым, то неожиданно для себя пригласила его в гости. Узнав, в какой компании он может оказаться, Володя для храбрости предложил прийти на вечер со своим другом – Борисом Захаровым. Галина с радостью согласилась, ведь с ребятами вечер станет веселее и интереснее. Это потом уже компания разрослась до такой большой...

Внимательный читатель, наверное, обратил внимание на то, сколько людей собралось у Галины - около 30 человек! Как могло такое произойти, где же они разместились? Большинство жителей в то время теснились в коммунальных квартирах, почти у всех были размещены эвакуированные. Может Галина жила в каких-то хоромах? Совсем нет. Я знал ответ на этот вопрос, так как хорошо знал всю историю знакомства моих родителей.

Мама Галины - Клавдия Андреевна Чечевичкина, во время войны была начальником «Узла связи». Этот важный объект (почта) размещался в одном здании с заводским клубом имени Горбунова, куда так любили приходить на танцы молодые люди соцгорода, где часто бывал Владимир Чекалов. В небольшой комнате при почте и проживала Клавдия Андреевна с детьми – сыном и четырьмя дочерьми, Галя была старшей из девочек. Уже во время войны Галина окончила среднюю школу и поступила в Казанский медицинский институт.

Война завершилась, и уже никто не сомневался в скорой победе. Несмотря на все лишения и тяготы войны, настроение у людей было приподнятым. Новый 1945 год хотелось встретить празднично и весело, в хорошей компании. Галина уговорила маму разрешить провести Новогодний вечер в подсобном помещении почты, где могли разместиться все приглашённые.

Борису Захарову сразу приглянулась симпатичная и жизнерадостная студентка - хозяйка вечера, которая изредка поглядывала на него. Неожиданно для себя Борис решил и пригласил понравившуюся девушку на танец. Так они и протанцевали всю ночь. И больше никогда не расставались - это была любовь с первого взгляда! Та, теперь уже далёкая, встреча оказалась для них счастливой! Молодые люди вскоре поженились и прожили вместе в любви и согласии 65 лет!

В «Заметках штатского человека» и рассказе «Аккордеон» я подробно рассказал о жизни моих родителей, обо всех основных событиях в нашей семье. Мама сейчас с волнением ждёт дневники Владимира Чекалова. Я специально перевёл их в электронный вид, чтобы потом распечатать и дать маме прочитать. Вся произошедшая история настолько интересна, что и появилась идея - написать этот рассказ с названием «Дневники военной поры».

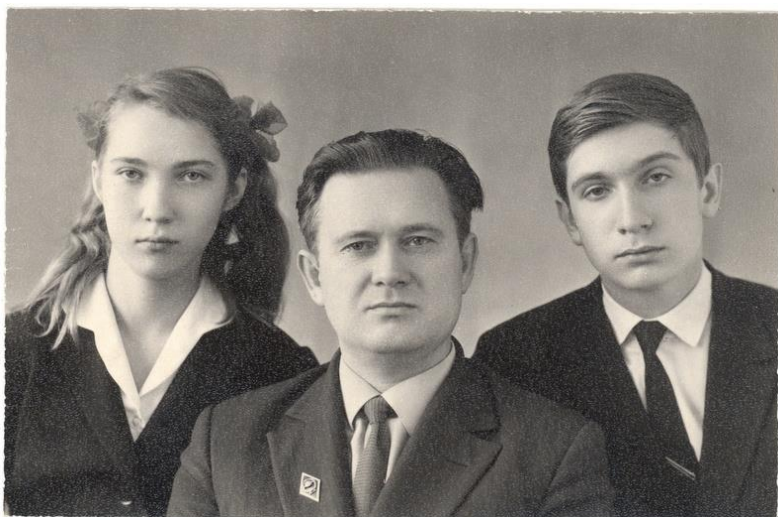
А как сложилась судьба Владимира Чекалова? Удалось ли ему осуществить свою мечту и стать геологом? Ответ на этот вопрос теперь мне известен. В год завершения войны Владимир окончил вечернюю школу рабочей молодёжи, успешно сдал экзамены и поступил на дневное отделение Казанского государственного университета. Специальность - геофизика!

Геофизическое направление в рамках Казанской школы геологов получило реальное развитие после открытия геофизической специальности в университете в 1944 году. Геологические исследования, проводившиеся к тому времени в Казанском университете, нуждались в новых подходах и методах, базирующихся на новейших достижениях физики, химии и математики. Геофизические методы исследований как раз и стали таким инструментом эффективного решения практических задач.

Владимир Чекалов учился на геологическом факультете с 1945 по 1950 годы. В университете он познакомился со своей будущей женой – Эрой. После получения высшего образования, о чём так мечтал Чекалов, в период с 1951 по 1959 годы Владимир и Эра работали в различных геофизических партиях Читинской области. В 1951 году у Чекаловых родился сын Валерий, позднее дочь - Марина.

В 1960 году семья Чекаловых переехала в Хабаровск, где они прожили до 1995 года. Владимир и Эра работали в Дальневосточном Геологуправлении. На два года они улетели в Африку – в Республику Гвинея, искали, и довольно успешно, - алмазы. Дети выросли, у них появились свои семьи, родились дети. В 1995 году сын Валерий уговорил родителей, уже пенсионеров, перебраться в поселок Славянка Приморского края, где он сам проживал с семьёй с 1979 года.

Владимир Никифорович Чекалов
с детьми - Мариной и Валерием
1967 год

А как дневники Владимира Чекалова оказались у меня в Димитровграде?

В один из осенних вечеров 2011 года, когда после работы я зашёл навестить маму, она с загадочным и немного печальным лицом передала мне конверт с письмом, присланный из Приморского края. Письмо было на имя папы - Захарова Бориса Петровича. Сын Владимира Никифоровича Чекалова – Валерий, выполняя предсмертную просьбу своего отца, извещал об уходе отца из жизни... Не зная, что и моего отца уже больше нет...

Мы с мамой сразу решили ответить на это необычное и грустное письмо, выразить своё соболезнование семье Чекаловых. О Валерии нам ничего не было известно, кроме адреса на конверте. Зная, что в настоящее время многие люди зарегистрированы в социальных сетях, я решил заглянуть в Интернет и довольно быстро на Сайте для фотографов (PhotoPodium.com) обнаружил электронный адрес Валерия Чекалова.

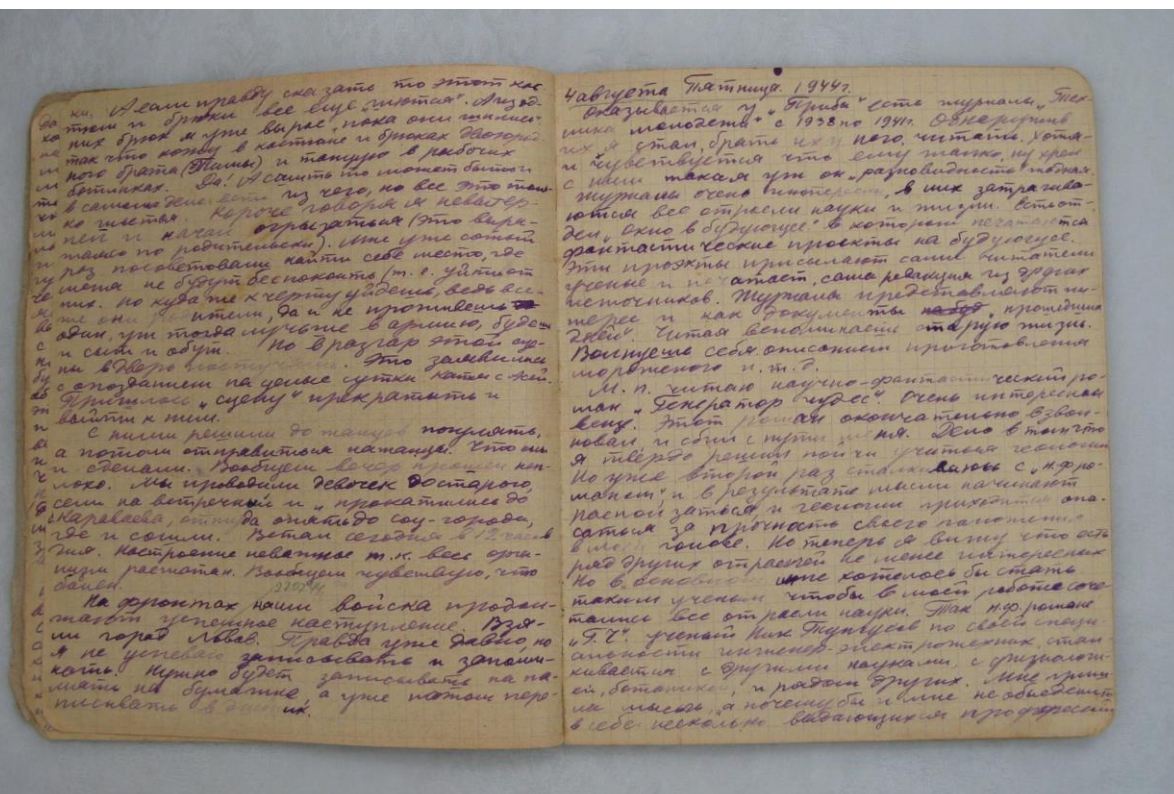
Мы связались с ним по электронной почте, познакомились поближе, рассказали друг другу о жизненной судьбе наших отцов, о своих семьях, о детях и внуках. Вот что пишет о родителях Валерий: «Мы с сестрой не часто их видели – такова жизнь геологов... В детстве с бабушкой и дедушкой больше общались, а родители всё больше по экспедициям, да и жили мы в Казани, а они в Читинской области. Потом переехали в Хабаровск. Об этом периоде я уже знал побольше – переписывались, я тогда был достаточно большой. Вместе и к нам в Славянку переехали, я настоял на этом, сам их и “перевозил”. Здесь и мама умерла, а вот теперь и отец. Похоронены рядом»...

Так как мы с Валерием Чекаловым ровесники и примерно одних взглядов на жизнь, общаться с ним интересно и увлекательно. Стали пересылать друг другу фотографии, видео, пообщались по Скайпу. Кстати, на сайте «PhotoPodium.com» размещено большое количество отличных фотографий природы Дальнего Востока, советую всем посмотреть. Автор этих фотографий – Валерий Чекалов.

В одном из сообщений Валерий рассказал мне про обнаруженные архивы отца, где находились интересные письма и дневники, различные реликвии 60-70-летней давности. Особую ценность представляли личные дневники его отца - Владимира Чекалова, которые он вёл во время войны. Несомненно, для нынешнего времени – это интереснейшие документы, написанные непосредственным участником важных исторических событий. Так как в дневниках речь шла и о моих будущих родителях, Валерий переслал эти дневники мне, на время, за что я ему очень признателен.

Перечитываю записи отца Валерия с огромным волнением и интересом. Погружаюсь мыслями в то давнее время, и возникает чувство - будто я нахожусь рядом с Владимиром и всё, о чем он пишет в дневниках, он рассказывает мне! Я смотрю на Володю, как бы со стороны и думаю - человек даже не знает, когда закончится проклятая война, а я знаю о всех основных событиях его дальнейшей жизни, которые произойдут с ним в течение 70-ти лет! Удивительное состояние! Очень благодарен Валерию за то, что он поделился со мной дневниками своего отца.

Валерий Захаров 2012 год

План нашей основной профессии (полностью) или частично изобретать...
 2. Предлагаю, рано в ночь по радио-технике...
 3. По радио...
 4. Хорошо все то...
 5. Это случилось 16 декабря...
 6. Хорошо все то...
 7. Это случилось 16 декабря...
 8. Хорошо все то...

...и вы ей...
 22 декабря. Петрозаводск 1944 год
 Хорошо все то...
 Это случилось 16 декабря...
 Хорошо все то...
 Это случилось 16 декабря...
 Хорошо все то...

Несколько страниц из дневников Владимира Чекалова, отредактированных им в 1996 году, когда Владимир Никифорович выписал из дневников наиболее интересное и существенное

15 ноября 1942 г.
Работал в Ногинско сменну, по 12 часов. Очень устало, не высыпалось.
На фронтах - тишина. Особо на Сталинградском. Проклятая война, разорвала и нарушила все планы. Пришлось оставить работу в школе. Большие трудности для товарищей по пути работы на производстве.

17 ноября 1942 г.
На Советско-Германском фронте - тишина. Немцы штурмовали Сталинград, но от удерго сопротивлялись.
Америка в Англии нагнали военные действия против немцев в Африке и габрише в "Сведней Франки". В Африке союзники захвачен г. Тунис и др. мелкие города.

22 ноября 1942 г.
Заработал в Ногинско сменну. Ожидая, что при переселении будет уютней, но не тут-то было. Руководитель во главе переселенцев через 19 часовый рабочий день.

23 ноября 1942 г.
... по радио - потрясающая новость - наши войска перешли в наступление на Сталинград -

знает направлении. Взятие нескольких городов и населенных пунктов, захвачены большие территории.

26 ноября 1942 г.
Мужагова Гертруда (Тера) передана мне и привезла через меня сестренку Намару. Тера - моя давешняя одноклассница. Вскоре я на нее не обращаю внимания. Сейчас она повзрела, похорошела. Стала весьма интересной. Учится в 10-м классе средней школы. Нужно будет поинтересоваться...

6 декабря 1942 г. Воскресенье
... а вчера был всенародный праздник "День Сталинской конституции". В этот праздник переселенцы в 19 часовый работа - "Все для победы!"
Вчера встретил Гертруду. Поздоровался с ней. Она пожелала снагана смутная, но вместе похорошела. Как она стала хорошеет. Попросил ее передать Базанову Виктору, чтобы он заметил маме (она учится в одной школе).

Меняду прочим, у меня на подбородке появились редкие волосы - "буффы" борода. Пришлось остричь, т.к. мне уже сдвали замечание.
Наши войска темней протуб-

на г. Ленинград, а наши, вчера - на Кенигсберг.

13.04.43 Сегодня проснулся в 5 часов утра от дрянного гудения, а вернее от периодического завывания - воздыхания, тревога! Диктор по радио хладнокровно (невозмутимо) возвещает: "Трандане! Воздушная тревога. Спокойно покиньте помещения, спуститесь в убежища. Забудьте гадителе свет, забудьте выключить электроагрегатные приборы. Трандане... и так целый час. Тишина в 6 часов по звонку: "Трандане! Воздушная тревога окончилась. Отбой. Трандане!"
А убежищу-то и электроагрегатные приборы у нас нет.
В лесу стреляли зенитные орудия.
По слухам слышно бомбили г. Горький.
Меняи моих товарищей, родившихся в 1925 г., но явным всевозбуга угат на снайперов. Других на потребителей танков, автоматов и т.п.
Сегодня придется легснато морачить, т.к. нужно хотя бы проварить в сканавате землю на огородах, что на нашу землю находится много мешающих.

27.04.43 Не мешаю уже посылать сменну, а днем, вот уже все недела, копаем с Федором Таврилом землю под картофельный огорода.
Купил у Вовки Якушина это штук малокадверных патронов за 150 рублей. Нужно будет сделать какастик на лето, для кожной охраны огорода, все будет спокойнее.
Папа с мамой сегодня чекали за картошкой, куда-то в деревню. Меняи почитать, на самона для посылки.
На заводе говорят, что возможно дадут отдохнуть на первом-втором шаб. Хорошо бы.
25.05.43 Вот уже месяц, как я стал брахмановцем - двухсотником, т.е. выполняю свои задачи на 200% и более. Это дает мне право на табачный доплатительский обед в Стахановской столовой. Это - неплохой добавка к питанию.
В цехе подружился с Козневил Иваном (Николаевичем). Он работает инженером-механиком в группе системы-ремонтного станка. Специализация высокая квалификация.
Сказалось, что мы с ним учимся в одной школе в 2-м Соу-

наши города - Орёл и др.
 Немцы бомбили г. Волков
 (в Ленинградской обл.) и г. Торжок.
 По радио об этом много не
 говорят, но на заводе (когда там
 были и информационные собрания
 мы на котловых котельных о
 бойских жертвах и потерях
 в г. Торжке. Слишком пострадали
 авиационный, Брентанковский
 и автомобильный заводы.
 Поэтому нашему заводу при-
 дется увеличить выпуск, пере-
 зажечь, а для этого нужно, что-
 бы нам чех увеличили выпуск
 инструментов в два раза.
 Работаем по-прежнему по
 12 часов и без выходных. Вера
 (воскресенье) была не совсем на
 и на работах 8 часов. Сегодня
 выкачу во вторник с меня, а
 поэтому день свободен. Каждый
 с Федором Тавриновским на
 огороде и в основном работаю
 над позднюю капусту. Собираю
 каких-то мелких луговых грибов.
 Помыла несколько добавила
 к нашему обеду. Но об еде хватит
 и без того все время хочется
 есть.
 Последние две дневных недели
 никуда не ходим - работаем
 на огороде. Хотимся рано, вста-
 ем в 3 часа - сейчас в это время
 уже светло.

22.06.43 Теперь что пришло с
 огорода и решил продел-
 нить записи за прошедшие дни.
 20 июня (Суббота) ждали на танца
 в нашем заводской клуб. Попытка
 на танцевать, правда
 не охоту, но все же... Натанца
 "совсем" с Катей Эткиной,
 которую я знаю еще 1932 года.
 Она живет в каменном
 магазине в х.н. Сейчас она ста-
 ла весьма симпатичной.
 Домой поехали вместе. Поско-
 ли у подъезда. Когда собрались
 идти домой, я поцеловал ее.
 Она смутилась и захрипела вы-
 чь руками. Кое, убрал ее руки,
 поцеловал ее еще раз. Она
 отвернулась и быстро ушла
 домой.
 На следующий день (Воскресенье)
 снова поехали с Катей в клуб
 на танца. В клубе пробили
 до часу ночи. Хотел еще про-
 вести с ней время, но с нами
 оказалась Мишка Косой. Потому
 что он ухаживает за ней. Пос-
 метро. Пока что мне инте-
 ресно проводить с ней время.
 Даже иногда по ней.
 25.06.43 Этот, что Мишка
 Косой грозил Катю, в
 слухе ее отказа дружить
 с ним. Но это еще посмотрим...
 Еще новость! Мы сновым
 снайпером подполковник
 Тенерид (семь человек) Бе-

что я имел какой-то подход
 к девочкам и разговор, и что-то
 мне бывает трудно.
 Я и сам заметил, что это
 так. Но из-за этого много
 бьет и не кричатности
 (как в котловых котельных).
 27.06.44 Вторник
 Гоним диктатора по радио
 произнес: «Внимание! Сегодня,
 27 июня в 20.45 мы будем пере-
 дами в течение свободной...»
 «Наши войска взяли Оршу
 в Белорусии, а вчера, 26 июня
 взяли Витебск, 25 июня
 наши войска прорвали фронт
 в Белорусии и взяли на на-
 вое направлении. 20 июня наши
 войска освободили г. Вильнюс.
 Ребята эвакуируются в город
 Реселанди.
 В 22.00, в Москве артиллерий-
 ский салют - 20 залпов и 3
 24 артиллерий. Вот посмотрели!»
 10.07.44 Понедельник
 У меня свободное время,
 взялся за дневник, но не пи-
 шется... говорю, охота хоте-
 есть. Черт возьми! Будем ли в
 когда-нибудь свет? Да так, что-
 бы при виде хлеба не думать
 о нем совсем. Сейчас бы каверно
 свет такой кермиг хлеба (2 кг) за
 раз. Так же мука, а просто го-
 тая мука зелени. Сам про-
 цесс изготовления и напоянени
 мелодия является хитом-то бла-
 гием, и кричат нам гуделим.
 Но все это кемской мисс и не

лучше мам.
 18.07.44 Вторник
 В школе экзамены.
 Сдал алгебру - отлично и
 вчера математику - отлично.
 Остались геометрия и гео-
 графия.
 На фронтах наши войска
 успешно продвигаются вперед.
 За последние дни взяли горо-
 да: Минск, Вильнюс, Гинск
 и ряд других. Сегодня переба-
 ли о взятии г. Гродно. Это в За-
 падной Белорусии, уже близ-
 ко к Польше.
 28.07.44 Пятница
 В школе за кончили
 экзамены. Теперь я уже уч-
 ник 10 класса школы. Вот так,
 почти незаметно и коротко
 время и я, без отрыва от про-
 изводства окончил 9ый класс.
 Плавил до конца войны полу-
 чу и полное среднее образо-
 вание.
 26 июля, в среду, был на танцах
 в нашем клубе. На танцах был
 Катя Романова и Ася. Катя
 «хрустит» с одним суворовским
 парнем, как она сказала, «на-
 зываю Тарушкой Марин и Малю-
 бай Катю, которые обе в него
 «влюблены». Но думаю с ним она
 по-настоящему не дружит.
 Вечер прошел неплохо, если не
 считать наших рабочих ботинок,
 которые постоили (на танцах
 и вояках) портня и не Ностро-
 стие.

17 мая 1941 г.
Чекалов
Вологод
г. Казань
Союзгорю
17.05.1941г

22 июня 1941 г.
В. Чекалов
Вологод
Чекалов
в день нача
ла Великой
Отечествен
ной Войны
1941-45 гг.
г. Казань
Союзгорю

Захаров
Борис Петро-
вич.

~ 1942 г.
Друг детства
и юности
уже то карь
4го разряда
г. Казань
Союзгород

Жуковский Петр
1941 г. - июль -
- сентябрь

Товарищ по
дому, перед
уходом на
фронт

г. Казань
Союзгород

Прибатурин Владимир Ник.
Турдаков Владимир Ал.
Чекалов Владимир Никитч.

Друзья – товарищи,
ученики 9го класса
заводской школы ра-
ботей молодежи

Высокообразованные ма-
стера по обработке
металлов резанием
г. Казань. Союзгород
5 февр. 1944г

Друзья – товарищи, работники авиационного завода

Прибатурин Владимир (слева) после войны окончил Казанский государственный университет и в дальнейшем стал известным учёным в области геологоразведки нефтяных и газовых месторождений, преподавал в учебных заведениях Башкирии.

Турдаков Владимир (в центре) после войны окончил Высшее военное артиллерийское училище в Одессе и Бронетанковую академию в Москве, дослужился до звания подполковника.

Чекалов Владимир (справа).

Январь 1944г.
Чекалов В.И.
Годунова М.
Чекалов Володя
Годунова Мария
г. Казань
Сыс-горск.
Янв. 1944г

*Владимир Чекалов и эвакуированная с Украины,
работница авиационного завода
Годунова Мария. 1944 год*

Чекаловы
слева направо:
Евдокия Александровна
Тамара (Никифоровна)
Никифор Шахарович

г. Казань

18.08.1946г.

Родители и сестра Владимира Чекалова

Борис Захаров

*Одноклассница Владимира Чекалова и Галины Петляковой
- Галина Ч. (Чечевичкина - Захарова)*

*Работники Казанского авиационного завода в годы войны -
Захаров Борис со своей мамой - Елизаветой Вячеславовной*

*г. Казань. Поселок завода 368
им. С.П. Горбунова (бывш. Соцгород)*

*Здание рабочего клуба за-
вода им. С.П. Горбунова с свиде-
тель моего довоенного детства
и военной юности (В.Н. Чекалов).*

152873

Отзыв о дневниках Владимира Чекалова

В первую очередь меня очень впечатлил сам автор. Ведь он вёл свои дневники, имея за плечами неполную среднюю школу, но так грамотно, последовательно всё описывал! Не говорю уже о том, что был постоянно голоден и замучен непосильной работой. Восхищаюсь его чертами характера!

Шла война, и никто не знал, что их ждёт впереди, а он поставил перед собой великие цели! Работал простым рабочим, а стремился получить высшее образование, избрав для своего будущего совершенно мирную профессию! И настолько сильным было это желание, что он добился своего! Просто поразительно! Ведь мы все много мечтаем в период детства и юношества, но далеко не все добиваемся своих целей. И в любви Владимир ждал чего-то необычного.

Ещё Владимир Чекалов увлекательно описывает отношения полов. Очень интересно читать! Прошло столько времени, а ничего не изменилось. Любовь вечна! Поразило то, что, несмотря на коммунистическое воспитание, Владимир пришёл к вере в Бога! А в те времена это был поступок, заслуживающий настоящего уважения! Ещё все дневники Владимира Чекалова пропитаны патриотизмом, настоящим, неподдельным! Таким, который сейчас днём с огнём не сыщешь у современной молодёжи, очень грустно это осознавать...

Дневникам, имеющим большое историческое значение, необходимо достойное место в музее!

Одноклассница

